

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписывается въ годъ въ редакціи Еп. Вѣд. квартиры, редакторы почтовой конторы извѣстны въ Воронежѣ.

№ 17.

Цѣна съ издав. въ годъ 1 р., а съ доставкою и пересылкою — 5 р., въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандеролю, упаковку и другія расходы 40 копѣекъ серебромъ.

1-го СЕПТЯБРЯ 1875 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — По духовному вѣдомству. — Указы Св. Синода. — О книгѣ г. П. Елагина: Изложеніе ученія православныя католическія церкви въ письмахъ. — На имя высокопреосвященнаго Макарія, епископа литовскаго, о сборѣ пожертвованій на бывшіе греко-уніатскіе храмы. — По духовно-учебному вѣдомству. — Указъ Св. Синода отъ 4 Апрѣля 1875 г. № 16: о книгахъ одобренныхъ для дух. учебныхъ заведеній (съ журналомъ о семъ). — *Отдѣлъ неоффиціальныи.* — Епархіальныя распоряженія. — Тамбовское епарх. начальство по поводу излишней переписки, производящейся въ епархіальномъ вѣдомствѣ по сельскимъ и городскимъ приговорамъ. — Казанское епарх. начальство о наблюденіи со стороны прих. настоятелей, чтобъ въ церквахъ не нарушалось должное благочиніе. — Надгробная рѣчь.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЫ Св. Синода.

I. О книгѣ г. П. Елагина: Изложеніе ученія православныя католическія церкви въ письмахъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ заслушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-проку-

роромъ журналъ Учебнаго Комитета отъ 9-го марта сего года, за № 65, о возможности рекомендовать преподававшую изъ Министерства народнаго просвѣщенія издавную г. Елагинымъ книгу подъ заглавіемъ: «Изложеніе христіанскаго ученія православныя католическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній святыхъ отцовъ и учителей церкви, преимущественно святаго Тихона Задонскаго», какъ пособіе для законоучителейъ гимназій и для преподавателей катихизиса въ духовныхъ и народныхъ училищахъ, а также для церковнаго проповѣданія и какъ полезную книгу для народнаго чтенія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ какъ духовенству, такъ и правленіямъ духовныхъ училищъ послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копію съ журнала комитета. Юля 12 дня 1875 года.

(Церк. Вѣст. № 31)

III. На имя высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго, о сборѣ пожертвованій на бывшіе греко-уніатское храмы.

Св. Правительствующій Синодъ Приказали: по всеблагому промышленію Божію о святой православной церкви Всероссійской, священство и паства бывшей греко-уніатской Холмской епархіи воссоединились нынѣ съ православною церковію ихъ предковъ. Между тѣмъ храмы въ воссоединенныхъ приходахъ, по удостовѣренію преосвященнаго Іоанникія, архіепископа холмскаго и варшавскаго, большею частію, неполнѣ приспособлены къ отправленію богослуженія по чину православной цер-

кви и крайне нуждаются въ утварныхъ и ризничныхъ предметахъ. По присоединеніи, въ 1839 г., къ православію бывшихъ униатовъ въ епархіяхъ Западнаго края, православный народъ русскій, искони отличающійся благочестивою ревностію о благосостояніи церкви Божіихъ и достохвальнымъ сочувствіемъ къ нуждамъ единовѣрной братіи, принесъ немалыя лепты на благоукрашеніе и благоустроеніе церквей въ воссоединенныхъ тогда приходахъ. И нынѣ, безъ сомнѣнія, православные жители епархіи Западнаго края, одушевляясь тѣмъ же благочестивымъ усердіемъ къ святымъ церквамъ, столь же братолюбно отнесутся къ духовно-религіознымъ нуждамъ своихъ собратій, которые подобно имъ и отцамъ ихъ воспріяты въ общеніе святой православной церкви. Въ этомъ убѣжденіи Святѣйшій Синодъ признаетъ за благо поручить Вашему Преосвященству, чтобы вы обратились какъ къ подвѣдомственному вамъ духовенству, такъ и ко всей паствѣ ввѣренной вамъ епархіи съ приглашеніемъ оказать посильныя пособія бывшимъ униатскимъ, а нынѣ возвращеннымъ въ лоно православія церквамъ холмско-варшавской епархіи. Могущія поступить приношенія, какъ деньгами, такъ и вещами, должны быть отсылаемы въ г. Холмъ, люблинской губерніи, на имя преосвященнаго Маркелла, епископа люблинскаго. Очомъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію Вашему Преосвященству послать указъ. Іюля 15 дня 1870 года.

(Церк. Вѣст. № 31)

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. СУНОДА.

Отъ 4 Апрѣля 1875 года за № 16 о книгахъ одобренныхъ для духовно-учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенные господиномъ оберъ-прокуроромъ журналы Учебнаго Комитета, *первый*, № 268, о возможности одобрить составленную священникомъ С.-Петербургской Успенской, что на Сѣвной, церкви К. Никольскимъ книгу подъ заглавіемъ: «Пособіе къ изученію Устава Богослуженія Православной церкви» (изд. 3, исправленное и дополненное, С.-Петербургъ. 1874 г.), въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи Литургики въ семинаріяхъ и церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ, и *второй*, № 273, о допущеніи составленнаго учителемъ Кавказской семинаріи Афанасьевымъ «Учебнаго руководства по предмету Св. Писанія для учениковъ II класса духовныхъ семинарій: «Историческія книги Св. Писанія Ветхаго Завета (Выпуски 1 и 2. Кіевъ 1874)» къ употребленію въ семинаріяхъ въ качествѣ учебника для воспитанниковъ II класса, а также въ качествѣ пособия для преподавателей священной исторіи Ветхаго Завета въ духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оное, согласно сдѣланнымъ указаніямъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ

Преосвященнымъ Архіереямъ копіи с журналовъ Комитета

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 268

О книгѣ священника С.-Петербургской Успенской что на Сѣиной, церкви, Константина Никольскаго, подъ заглавіемъ: «Пособіе къ изученію Устава Богослуженія Православной церкви» (Изданіе третье, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1874 года).

Книга о. Н. колскаго, въ первомъ ея изданіи - 1862 г., рекомендована была въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи Литургики въ духовныхъ семинаріяхъ (Циркул. Пказъ Св. Синода отъ 20 го Августа 1868 г. за № 40).

Книга священника Никольскаго: «Пособіе къ изученію Устава Богослуженія Православной церкви,» вышедшая нынѣ въ дополненномъ видѣ третьимъ изданіемъ, — имѣетъ своею цѣлю дать руководство къ практическому изученію церковнаго устава и ознакомленію съ порядковъ совершенія церковныхъ службъ. Сообразно съ такою задачею сочиненія, авторъ находитъ необходимымъ предварительно ознакомить читателя съ самими Богослужебными книгами, въ которыхъ указывается чинъ совершенія службъ и по которымъ совершается самое Богослуженіе. Но такъ какъ въ Богослужебныхъ книгахъ часто дѣлаются указанія на храмъ, его части и принадлежности, то, прежде всего, онъ излагаетъ понятіе о самомъ храмѣ и его принадлежностяхъ, а затѣмъ, сообщивъ свѣдѣнія о Богослужебныхъ книгахъ, — переходитъ къ изложенію самаго чина Богослуженій. Весь составъ книги частіе слагается изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I, о храмѣ и его принадлежностяхъ

входят статьи о волоколахъ, о звонѣ, о свѣтильникахъ и объ освященіи, о св. одеждахъ и облаченіи, объ отверстіи и затвореніи завѣсы, объ отверстіи и затвореніи царскихъ вратъ, о сосудахъ для кажденія и о кажденіи, II, о Богослужебныхъ книгахъ и частіе— о книгахъ простыхъ, относящихся къ общественному и частному Богослуженію и къ тому и другому вмѣстѣ, и о книгахъ нотныхъ, III, о Богослуженіи, какъ общественномъ, всеневномъ (вечерня, повечеріе, полушница, утреня, часы, междочасіе, послѣдованіе изобразительныхъ, литургія Златоустаго, Василия Великаго и преждеосвященныхъ даровъ) и седмичномъ и годовомъ (Воскресныя и праздничныя службы), такъ и частномъ (таинства и все церковныя обряды).

Относительно такого плана и расположенія въ составѣ книги, — можно бы замѣтить, что автору приходится иногда дѣлать указанія на нѣкоторыя священнодѣйствія, предполагая ихъ уже извѣстными, тогда какъ о нихъ еще не было рѣчи. Такъ, говоря въ первомъ отдѣлѣ о кажденіи, напр. онъ указываетъ, когда именно оно начинается изъ алтаря, — когда ограничивается однимъ алтаремъ, престоломъ и т. п., т. е. при какихъ службахъ, или при какихъ Богослужебныхъ дѣйствіяхъ оно совершается такъ или иначе, — предваряя изложеніе свѣдѣній о самыхъ этихъ службахъ или о самыхъ этихъ священнодѣйствіяхъ. Но авторъ, при расположеніи содержанія своей книги руководился особыми практическими цѣлями, — вполне понятными изъ самой задачи его сочиненія: — онъ вывелъ въ виду тотъ порядокъ съ одной стороны, въ какомъ св. предметы и священнодѣйствія обыкновенно представляются вниманію каждаго при совершеніи Богослуженія, съ другой — онъ старался свести вмѣстѣ все предписанія устава, относящіяся къ одному какому либо предмету. (Преди-

словіе стр. VI) Необходимо замѣтить также, что при связи Богослужебныхъ дѣйствій съ свящ. предметами и принадлежностями и при неразрывномъ единствѣ всѣхъ частей самаго Богослуженія, трудно и составить такой планъ изложенія литургическихъ дѣйствій, чтобы всѣ они представлялись въ совершенной отдѣльности.

Излагая въ указанномъ порядкѣ содержаніе своей книги, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о принадлежностяхъ храма и о Богослужебныхъ книгахъ съ достаточною полнотою и входитъ во всѣ подробности совершенія церковныхъ службъ и частныхъ священнодѣйствій, постоянно указывая на правила церковнаго Устава. Разсмотрѣны всѣ церковныя службы во всѣхъ ихъ частяхъ и всѣ частныя священнодѣйствія, какія только совершаются въ Православной церкви и чинъ которыхъ содержится въ Богослужебныхъ книгахъ. Есть статьи даже о погребеніи иновѣрцевъ и раскольниковъ, о поставленіи креста на церкви, о благословеніи колокола. Изложеніе сопровождается указаніемъ символическаго значенія св. предметовъ и священнодѣйствій, на основаніи новой скрижали, или самыхъ Богослужебныхъ книгъ и другихъ общепризнанныхъ толкованій. Дѣлаются по мѣстамъ замѣчанія о нѣкоторыхъ незначительныхъ разностяхъ въ совершеніи священнодѣйствій въ Греціи, сравнительно съ Россіею, - о разностяхъ во времени, въ какое совершались службы въ большіе праздники въ древнія времена въ Россіи (Авторъ приводитъ напр. таблицу для указанія времени Богослуженія въ простые и праздничные дни въ С. Петербургѣ въ прошедшемъ столѣтіи) и о нѣкоторыхъ мѣстныхъ церковныхъ обрядахъ или чинахъ службъ въ извѣстные праздники или въ извѣстные дни (Пасхи п. т. п.), равно и о мѣстныхъ разностяхъ въ совершеніи праздничныхъ службъ (омовеніе ногъ въ Великій четвертокъ, омовеніе

Св. трапезы въ Новгородскимъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ соборахъ и т. п.), онъ дѣлаетъ не мало и археологическихъ замѣтокъ о древнихъ формахъ тѣхъ или другихъ св. предметовъ, изложеніе обрядовъ и свѣдѣнія о св. вещахъ или принадлежностяхъ Богослуженія сопровождаетъ по мѣстамъ и замѣчаніями, направленными противъ раскольниковъ и ихъ ложныхъ взглядовъ относительно Православной церкви и ея Богослуженій. Наконецъ онъ отвѣчаетъ и на нѣкоторыя недоумѣнія встрѣчающіяся при исполненіи церковнаго устава, каковъ напр. вопросъ о томъ, на раскрытомъ или завернутомъ антиминосѣ нужно ставить дискосъ съ агнецомъ во время преждеосвященной литургіи. Ходъ и порядокъ Богослуженія излагается вездѣ вѣрно и всегда съ указаніемъ на уставъ и съ выписками изъ него, гдѣ это нужно для уясненія порядка или значенія священнодѣйствій. Можно указать лишь на нѣкоторыя вычужныя неточности, такъ, напр. на замѣчаніе автора о томъ, что митры архимандритами и священниками снимаются на молотѣ входѣ, — не согласное съ обычаемъ, существующимъ на практикѣ. (Въ отдѣлѣ о св. облаченіи стр. 71). Впрочемъ, авторъ и здѣсь руководится общимъ указаніемъ самаго устава относительно стоянія съ «откровенными главами.» Слѣдуетъ также замѣтить, что нѣкоторыя изъ его частныхъ замѣчаній излишни и мало идутъ къ содержанію и цѣлямъ книги. Таково примѣчаніе о томъ, что въ Кіевѣ въ Оминѣ понедѣльникъ, по случаю церковнаго поминованія усопшихъ, бываетъ на Щеговицѣ полурелигиозное гулянье и на этой горѣ собирается весь Подоль (стр. 28). Для выясненія сложныхъ дѣйствій Богослуженія авторомъ составлены особыя таблицы, — есть по мѣстамъ и рисунки. Изложеніе въ книгѣ точное и стройное. Языкъ правильный и ясный. Вообще книга о. Никольскаго можетъ быть признана вполне удовле-

творительною для цѣли, съ какою составлена. Но самая задача сочиненія о. Никольскаго очень не широка. Оно имѣетъ въ виду цѣли не столько учебныя, а тѣмъ менѣе научныя, сколько чисто практическія, и есть только руководство къ пониманію устава и правильному совершенію церковныхъ службъ. Авторъ не выясняетъ ни общей идеи или значенія христіанскаго Богослуженія, ни его цѣлей; онъ не касается и его историческаго происхожденія. Все это внѣ его задачи. Книга его не есть литургика или научное изслѣдованіе о христіанскомъ Богослуженіи въ его исторіи и его значеніи. Онъ излагаетъ Богослуженіе въ формахъ уже установившихся, въ его нынѣшнемъ составѣ и указываетъ его ходъ, — согласно съ требованіями церковнаго Устава. Правда, авторъ дѣлаетъ, какъ сказано выше, и историческія замѣчанія и полемическія, направленныя противъ раскольниковъ. Эти послѣднія замѣчанія въ книгѣ о. Никольскаго, сравнительно съ общимъ содержаніемъ ея, имѣютъ болѣе научнаго значенія, но они существенно не принадлежатъ къ содержанію книги и самъ авторъ помѣщаетъ ихъ, какъ и слѣдовало, не иначе, какъ въ примѣчаніяхъ къ тексту. Съ другой стороны, они не придаютъ содержанію ея и ничего существенно важнаго. Историческія, или вѣрнѣе, археологическія замѣтки касаются формъ Богослуженія, также установившагося уже, нынѣ совершаемаго, а не первоначальнаго, и вовсе не имѣютъ въ виду выяснить происхожденіе нынѣшняго Богослуженія изъ его древнихъ формъ. Таковы замѣтки его о древнихъ Сіонахъ (ковчехахъ для св. даровъ) въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (стр. 14), таковы же выписки изъ рукописанаго Устава Московской Троицкой лавры 1645 года о звонѣ при Богослуженіи въ било, или замѣчаніе объ употребленіи вслоколовъ на западѣ (стр. 38), такова же и вышеуказанная таблица съ

указаніемъ времени совершенія службъ въ С. Петербургѣ въ прошедшемъ столѣтіи. Къ тому же эти археологическія данныя — далеко не всѣ добыты самимъ авторомъ, а большею частію заимствованы имъ изъ другихъ сочиненій археологическаго содержанія. Въ замѣчаніяхъ, направленныхъ противъ раскольниковъ, авторъ также часто пользуется извѣстными противураскольническими сочиненіями, — преимущественно же книгою покойнаго Преосвященнаго Митрополита Григорія — «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь.»... Трудъ заслуживающій, впрочемъ, уваженія, состоялъ въ этомъ случаѣ только въ собраніи этихъ данныхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ.

Новое нынѣшнее изданіе книги о. Никольскаго, по своему внѣшнему объему значительно отличающееся отъ прежняго (на 10-ть печататн листовъ), существенно не измѣнило ея содержанія, — да и нельзя было привести въ книгу съ такою задачею что либо новое и особое, не измѣнивъ самой этой задачи сочиненія, — чисто практической. Измѣненій во взглядѣ не можетъ быть въ сочиненіи, содержаніемъ котораго служитъ указаніе внѣшняго порядка службъ и совершенія ихъ по уставу. Тотъ же планъ и расположеніе частей, — тѣже приемы въ изложеніи. Но содержаніе книги пополнено 1) указаніемъ и изложеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, касающихся Богослуженія или его формъ, на которыя прежде не было указано. Такъ въ отдѣлѣ о Богослужебныхъ книгахъ внесены статьи о требникѣ дополнительномъ и требникѣ маломъ, въ отдѣлѣ о вседневномъ Богослуженіи статья о междочасіяхъ, въ отдѣлѣ о частномъ Богослуженіи статья о муропомазаніи царей при вѣнчаніи на царство, о погребеніи иновѣрцевъ, о поставленіи креста на храмѣ, дняхъ освященія

храма и т. п. Кроме того почти во всё отдѣлы объ общественномъ и частномъ Богослуженіи, по мѣстамъ, введены нѣкоторыя подробности въ изложеніи службъ. (Въ первомъ отдѣлѣ по преимуществу въ статьѣ о вечерни, во второмъ — о миропомазаніи и о поминовеніи усопшихъ). 2) Такую же, если не болѣе значительную по объему и болѣе важную по содержанію, часть дополненій книги составляютъ вышеуказанныя замѣчанія археологическаго и полемическаго (противъ раскольниковъ содержанія).

Въ общемъ книга о. Никольскаго, удовлетворительная для цѣли, съ какою писана, можетъ быть учебнымъ пособіемъ для преподавателей Церковнаго Устава въ училищахъ и для преподавателей литургики въ семинаріяхъ, но по этому послѣднему предмету она можетъ служить руководствомъ — далеко не во всемъ его объемѣ, а только въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ излагаются виды церковнаго Богослуженія въ его нынѣшнемъ составѣ (частная литургика.)

На основаніи вышеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы книгу священника Константа Никольскаго: «Пособіе къ изученію Устава Богослуженія Православной Церкви,» въ третьемъ исправленномъ изданіи (С.-Петербургъ. 1874 г), одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи литургики въ духовныхъ семинаріяхъ и церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ

ЖУРНАЛЬ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ, ЗА № 273.

Объ учебномъ руководствѣ по предмету священнаго писанія для учениковъ II-го класса духовныхъ семинарій: книги историческія священнаго писанія ветхаго завѣта (Кіевъ. 1871), составленномъ преподавателемъ Кавказской духовной семинаріи Дмитриемъ Афанасьевымъ.

Авторъ раздѣлилъ свой трудъ на два выпуска. Въ первомъ содержится обзоръ историческихъ книгъ священнаго писанія отъ книги Исуса Навина до 4-й книги царствъ включительно; во второмъ — отъ первой книги Паралипоменонъ до 3-й книги Ездры — также включительно. Оба выпуска содержатъ обзоръ цѣлаго отдѣла историческихъ книгъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта. Къ тому и другому выпуску приложена хронологическая таблица важнѣйшихъ событій, содержащихся въ тѣхъ книгахъ и относящихся къ исторіи народа Божія, а именно; къ первому выпуску приложена хронологическая таблица событій церкви Божіей отъ Исуса Навина до паденія царства іудейскаго; во второму — такая же таблица событій отъ Ассирійско-Вавилонскаго плѣна до правленія Іоанна Гиркана во Іудеѣ.

Сочиненіе г. Афанасьева составлено приспособительно къ программѣ для преподаванія священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, съ самыми незначительными отступленіями отъ ней, которыя состоятъ въ прибавленіи нѣкоторыхъ предметовъ къ обзоръ, не намѣченныхъ программой, и требуютъ назначеніемъ книги въ пособіе для преподавателей священной исторіи Ветхаго Завѣта въ духовныхъ училищахъ. Къ числу такихъ прибавленій нужно отнести прежде всего ту хронологическую таблицу, при-

ложенную въ обоимъ выпускамъ, о которой сказано выше, и въ некоторыя частныя мѣста въ книгѣ, напр. «Обозрѣніе состоянія Евреевъ подъ владычествомъ языческихъ царей: Ассирійскихъ, Персидскихъ, Египетскихъ и Сирійскихъ», сдѣланное авторомъ въ концѣ втораго выпуска (см. § 130-й, стр. 193—199); «изображеніе нравственнаго состоянія дома первосвященника Илія» на стр. 100-й, въ первомъ, выпускѣ, — и въ некоторыя другія (выш. §, стр. 116, § 101; стр. 171 § 129).

При составленіи своего сочиненія, авторъ не встрѣчалъ, конечно, тѣхъ трудностей въ пониманіи смысла священно-историческихъ книгъ, какія встрѣчаются при обзорѣ и другяxъ отдѣловъ священнаго писанія, напр., отдѣла книгъ пророческихъ, или учительныхъ, такъ какъ священная исторія Ветхаго Завета представляется довольно разработанною въ разнообразныхъ учебникахъ по этому предмету, въ которыхъ у насъ давно уже не ощущается недостатка. Тѣмъ не менѣе трудъ автора, помимо эвзегетической и библіологической частей, имѣетъ свою цѣль и значеніе и по отношенію къ разработкѣ священной исторіи. При болѣе обстоятельномъ разсмотрѣніи мѣстъ въ обозрѣваемыхъ имъ священныхъ книгахъ, мѣстъ, указанныхъ для этой цѣли программю, авторъ не ограничивается однимъ истолкованіемъ трудныхъ для пониманія выраженій въ священномъ текстѣ, но старается нерѣдко разъяснить историческое значеніе тѣхъ или другихъ событій изъ жизни народа Божія, которыя въ обыкновенныхъ учебникахъ по священной исторіи излагаются за урядъ, безъ отбѣненія ихъ особенностей и безъ раскрытія ихъ значенія въ исторіи, такъ что въ сочиненіи г. Афанасьева раскрываются не только смыслъ священнаго текста, но и значеніе многихъ историческихъ событій.

Методъ изслѣдованія въ экзегетической части сочиненія тотъ же, какой употребленъ былъ авторомъ въ прежнемъ его сочиненіи — Учебномъ руководствѣ по предмету священнаго писанія, составленномъ для учениковъ I го класса духовныхъ семинарій. Авторъ обозрѣваетъ сначала кратко все содержаніе данной книги, затѣмъ останавливая свое вниманіе на тѣхъ мѣстахъ, которыя, по указанію программы, требуютъ болѣе обстоятельнаго истолкованія, сначала излагаетъ подробно содержаніе даннаго мѣста, а послѣ того предлагаетъ вопросы, клонящіеся или къ разъясненію смысла неудобопонятныхъ выраженій въ данномъ мѣстѣ по тексту славянскому, или къ раскрытію историческаго значенія фактовъ, о которыхъ повѣствуется въ изложенномъ отдѣлѣ книги. Методомъ этимъ авторъ пользовался не всегда удачно. Въ отвѣтахъ на предложенные вопросы иногда повторяется только то, что сказано было въ изложеніи содержанія даннаго отдѣла книги, безъ прибавленія чего либо новаго, или же вносятся въ отвѣтъ такія незначительныя понятія и свѣдѣнія, которыя легко могли быть помѣщены въ самомъ изложеніи содержанія. При чтеніи такихъ вопросовъ и отвѣтовъ невольно представляется, будто авторъ, при изложеніи содержанія даннаго мѣста въ священной книгѣ, намеренно умалчиваетъ о нѣкоторыхъ предметахъ, чтобы по поводу ихъ возбудить лишній вопросъ и сдѣлать ихъ предметомъ отвѣта. Такая постановка вопросовъ и отвѣтовъ, не прибавляя ничево къ существу дѣла, только удлиняетъ рѣчь и утомляетъ вниманіе учащихъ. На недостатокъ этотъ указано было автору и при разборѣ перваго его сочиненія. Недостатки перваго рода въ вопросахъ и отвѣтахъ замѣчаются въ первомъ выпускѣ; на стр. 17-й, гдѣ въ отвѣтѣ на вопросъ: «Какое историческое значеніе чуда осушенія дна Иордана и перехода чрезъ него Израильтянъ?» — повторяется тоже самое, что ска-

зано было на стр. 16-й; на стр. 20-й въ объясненіе названія «Галгала» говорится опять то же, что сказано было на стр. 19, на стр. 82 о прообразовательномъ значеніи орошеннаго при Гедеоиѣ руна повторяется то же, что выше было изложено на стр. 77 и 78. На стр. 102 въ рѣшеніи вопроса: «Въ чемъ состояли нечестіе и преступленія сыновей Илія?» авторъ, съ ощущеніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, повторяетъ сказанное на стр. 100 и 101-й въ описаніи «правственнаго состоянія дома первосвященника Илія». Такой же недостатокъ замѣчается и на стр. 143 и 144 въ отвѣтахъ на вопросы: «При какихъ обстоятельствахъ дано было Давиду Богомъ обѣтованіе о славѣ его дома?» и: «По какой причинѣ самъ Давидъ не могъ построить храмъ Іеговѣ?» Содержаніемъ отвѣтовъ служитъ повтореніе сказаннаго на стр. 142-й. На стр. 165 и 166-й, излагая завѣщаніе Давида Соломону, авторъ указываетъ между прочимъ и тѣ преступленія, за которыя Давидъ завѣщавалъ Соломону наказать Іоава, а на стр. 169-й предлагаетъ вопросъ: «За какія преступленія завѣщавалъ Давидъ Соломону наказать Іоава?» Понятно, что въ рѣшеніи вопроса авторъ опять не могъ обойтись безъ повтореній. На стр. 179-й предлагается вопросъ: «Сколько лѣтъ строился храмъ (Соломоновъ)», — между тѣмъ какъ о порядкѣ, способахъ и времени построенія храма говорилось уже на стр. 155 и 156-й. Тамъ находится и полное рѣшеніе даннаго вопроса, дѣлающее совершенно лишними какъ самый вопросъ, такъ и особый отвѣтъ на него. Такимъ же, т. е. излишнимъ, представляется, и рѣшеніе вопроса на стр. 232: «При какихъ обстоятельствахъ и по какой главной причинѣ пало царство Израильское?», — данное авторомъ послѣ того, какъ на стр. 229 — 231 подробно изложено было содержаніе XVII гл. 4 вв. царствъ, гдѣ говорится какъ о паденіи, такъ и о причинахъ паденія Израильскаго царства. Тотъ же не-

достатокъ замѣчается и въ § 65 на стр. 245 — 248-й. Во второмъ выпускѣ сочиненія недостатокъ этого рода встрѣчается въ § 96 на стр. 110 и 111. Недостатки второго рода въ постановкѣ вопросовъ, когда, т. е. въ отвѣтахъ на предложенные авторомъ вопросы встрѣчается очень мало новыхъ понятій, или свѣдѣній сравнительно съ тѣмъ, что сказано было въ изложеніи содержания даннаго отдѣла священной книги, замѣчаются на стр. 112 перваго выпуска (см. вопросъ: «Какія знаменія предсказанныя Самуиломъ, исполнились надъ Сауломъ, во время возвратнаго пути его?); на стр. 116 (вопросъ: «За что Богъ отвергъ Саула?); во второмъ выпускѣ на стр. 70 («Кто были Исусъ и Зорова-вель?»).

Въ изслѣдованіяхъ автора встрѣчаются по мѣстамъ сужденія невѣрныя и неосновательныя и замѣчанія, не зрѣло обдуманныя и неумѣстныя. На стр. 4-й въ первомъ выпускѣ, представивъ нѣкоторыя доказательства подлинности книги Исуса Навина, авторъ говоритъ: «Но нѣкоторыя мѣста этой книги дѣйствительно внесены позднѣйшею рукою, что и подало поводъ новѣйшимъ толковникамъ считать ея авторомъ не Исуса Навина, а другое лице гораздо позднѣйшаго времени». За тѣмъ указываетъ авторъ самыя мѣста, внесенныя въ книгу «позднѣйшею рукою» и въ заключеніе замѣчаетъ: есть «и нѣкоторыя другія (мѣста), которыя добавлены для поясненія древнихъ названій городовъ новыми (на пр. XV, 13) и непонятныхъ обстоятельствъ дополнительными указаніями». Относительно того, чья рука трудилась надъ этими добавленіями къ книгѣ и около какого времени сдѣланы эти добавленія, авторъ не говоритъ ни слова. Между тѣмъ рѣшеніе этого вопроса, или, по крайней мѣрѣ, какое нибудь замѣчаніе о достоинствѣ и значеніи этихъ дополненій, существенно необходимы въ

учебникѣ, такъ какъ безъ нихъ замѣчанія автора прямо наводятъ на сомнѣніе въ неповрежденности текста канонической книги. На стр. 13 й оправдывая поступокъ соглядатаевъ, посланныхъ Иисусомъ Навиномъ для осмотра Іерихона съ его окрестностями, почему они остановились у Раави блудницы, авторъ утверждаетъ, будто по тогдашнимъ обычаямъ дома блудницъ пользовались нѣкоторымъ уваженіемъ и правомъ неприкосновенности. По тогдашнимъ обычаямъ», говоритъ авторъ, «домъ блудницы былъ вмѣстѣ домомъ кровли и пріюта для всякаго странника и, замѣняя гостиницу, даже могъ охранять покой и неприкосновенность лица странника отъ дивихъ буйствъ гражданъ, такъ какъ домъ блудницы пользовался нѣкоторымъ уваженіемъ и правомъ неприкосновенности. Это уваженіе къ дому блудницы видно и изъ самаго тона рѣчей и требованій царскихъ посланниковъ отъ Раави выдать имъ соглядатаевъ, при чемъ они не приступили не только къ насилию, но и къ обыску дома». Изъ тона рѣчей царскихъ посланниковъ ничего невидно. Что они не приступили къ обыску дома Раави, это объясняется тѣмъ, что Раавь искусно ихъ обманула (Іав. 2, 5); но что сама Раавь не считала дома своего огражденнымъ правомъ неприкосновенности и боялась обыска, это видно изъ того, что она скрыла соглядатаевъ на кровлѣ дома въ снопахъ льна (ст. 6), а сама совѣтовала посламъ скорѣе броситься за ними въ погоню (ст. 5) На стр. 31 й, рѣшая вопросъ: «Что нужно разумѣть подъ книгою *Праведнаго*, о которой упоминается въ 13-мъ ст. X-й гл. книги Иисуса Навина, авторъ говоритъ, что «по вѣроятному мнѣнію ученыхъ (хотя и не цитуетъ ни одного изъ нихъ) подъ книгою *Праведнаго* нужно разумѣть сборникъ священныхъ гимновъ, которые слагались и пѣлись Евреями по поводу важнѣйшихъ событій изъ

жизни.. Гимны эти», продолжаетъ авторъ, «изъ устъ народа (?) записывались въ книги людьми праведными». Кроме того, что предположеніе это ничѣмъ не подтверждается, авторъ послѣ словъ «изъ устъ народа» ставитъ почему — то знакъ вопроса. Даетъ ли понять этимъ авторъ, что онъ самъ сомнѣвается въ справедливости высказаннаго имъ предположенія, или этимъ выражается чтонибудь другое, — рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ постановленіе такихъ знаковъ, которые могутъ возбуждать въ читателяхъ разныя недоумѣнія и догадки, въ учебникѣ неумѣстно. На стр. 81-й авторъ дѣлаетъ слишкомъ смѣлое предположеніе, будто дочь Іефоая, «какъ жившая и воспитывавшаяся въ родномъ левитскомъ г. родѣ, знала священные законы и обычаи своего народа лучше своего отца, воина скитавшагося среди языческихъ племенъ и рѣшила *недоумительное* (?) отчаяніе отца (относительно образа исполненія даннаго имъ обѣта) предложеніемъ остаться навсегда дѣвою и служить при скинии». На стр. 138 авторъ опрометчиво замѣчаетъ въ подстрочномъ примѣчаніи. «Неизвѣстно, почему одно и то же еврейское слово въ русскомъ переводѣ въ двухъ мѣстахъ переводится различно». Слова: «Неизвѣстно, почему» неумѣстны въ устахъ изслѣдователя и толкователя священнаго писанія, а еще болѣе въ печатномъ учебномъ руководствѣ, тѣмъ болѣе, что они набрасываютъ сомнѣніе на правильность перевода, сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ. На стр. 156-й авторъ придаетъ невѣрный смыслъ 25-му стиху XX гл. книги Исходъ. Говоря о построеніи Соломономъ храма въ Іерусалимѣ, онъ между прочимъ замѣчаетъ: «Въ Іерусалимѣ строительные матеріалы доставлялись уже готовыми: кованъ и литые металлическихъ частей производилась у Іордана, а камень доставлялся уже обтесаннымъ, такъ, что на мѣстѣ постройки не слышно было, согласно Моисееву закону (Исх. XX, 25), звука желѣза»

выхъ инструментовъ.» Въ указываемомъ авторомъ законѣ запрещаются не звуки желѣзныхъ инструментовъ на мѣстѣ постройки жертвенника Богу, а построение жертвенника изъ тесаныхъ камней. «Сдѣлай Мнѣ жертвенникъ изъ земли, сказалъ Господь народу Еврейскому, изрекши въ слухъ его заповѣди десятословія, «и приноси на немъ всесожженія твои и мирныя жертвы твои. Если же будешь дѣлать Мнѣ жертвенникъ изъ камней», то не сооружай его изъ тесаныхъ. Ибо какъ скоро положишь на нихъ тѣсло твое, то осквернишь ихъ». Причина такого запрещенія высказана самимъ же авторомъ выше на стр. 2-й. На стр. 172 и 173 й замѣчается неотчетливость въ сужденіяхъ автора, доходящая до противорѣчія. Сказавъ на стр. 172-й, что Соломонъ въ первые годы своего царствованія «былъ истинно религіозенъ и слѣдовалъ завѣщанію благочестиваго отца своего», не смотря на то, что женился на дочери Египетскаго царя и что въ это время былъ народный обычай «приносить жертвы на высотахъ», авторъ на стр. 173-й, по поводу упомянутыхъ двухъ фактовъ, даетъ другую характеристику Соломону: «Оба указанные факта», говоритъ онъ, «характеризуютъ Соломона и именно со стороны его религіозной терпимости, доходящей до индифферентизма». Истинная религіозность и религіозный индифферентизмъ — понятія, взаимно исключаютія другъ друга. На стр. 209-й встрѣчается опечатка, отъ которой произошла довольно грубая хронологическая погрѣшность: царствованіе Іеровоама 2-го называется «долговременнымъ 14-лѣтнимъ». Слѣдовало сказать: 41-лѣтнее.» На стр. 224 й, опредѣляя смыслъ 8-го стиха IX-й гл. IV-й книги Царствъ, авторъ говоритъ: «Подобное выраженіе во Второзаконіи одинъ раввинъ переводитъ такъ»....., не называя этого раввина по имени и не цитируя никакого сочиненія. Такія общія, неопредѣленные ссылки не

только въ учебномъ руководствѣ, но и ни въ какой серьезной книгѣ, не могутъ имѣть мѣста и показываютъ только легкость отношенія къ дѣлу со стороны авторовъ. Во второмъ выпускѣ на стр. 15-й авторъ рѣзко, безъ всякихъ объясненій и доказательствъ, замѣчаетъ: «Въ 5 мѣ ст. (1 гл. 1. Паралип.), въ переводѣ LXX-ти, а за нимъ и въ славянскомъ, прибавлено, по ошибкѣ писца, лишнее противъ подлинника имя «Елиса», взятое изъ ст. 7-го» (Подстрочное примѣч.). Такая же, по рѣзкости тона, замѣтка и на стр. 17-й относительно 15-го стиха 2-й главы 1 Паралипоменонъ: «Нынѣшнее чтеніе еврейскаго, и греческаго (и славянскаго) текстовъ», говоритъ авторъ, «въ ст. 15-мъ «и седьмого Давида» не вѣрно; потому что прямо противорѣчитъ свидѣтельству 1-й книги Царствъ (XVI, 10—11 и XVII, 12), гдѣ говорится, что Давидъ былъ *осьмой* сынъ Іессея» (Подстрочное примѣч.). Въ сужденіяхъ о такихъ важныхъ предметахъ, какъ священный текстъ Богодухновенныхъ книгъ, требуется больше сдержанности и осмотрительности. На стр. 100-й въ подстрочномъ примѣчаніи къ 7-му стиху VIII-й книги Нееми, въ которомъ перечисляются лица, вмѣстѣ съ Ездрую читавшія передъ народомъ книгу Закона, авторъ говоритъ: «Въ подлинникѣ перечисляются имена 13-ти левитовъ, въ славянскомъ переводѣ девяти, а въ греческомъ только трехъ: Исуса, Ванаіи и Саравіи. Не вѣрнѣ ли это послѣднее число?» Вопросъ этотъ, выражающій предположеніе автора въ пользу греческаго чтенія, кромѣ того, что представляется безтактнымъ, какъ возбуждающій сомнѣнія, и безцѣльнымъ, какъ ничего не разъясняющій, находится въ противорѣчій съ подлинникомъ, съ русскимъ переводомъ, изданнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, и со свидѣтельствомъ 2 Ездры IX, 48. На слѣдующей 101-й страницѣ также въ подстрочномъ примѣчаніи, по поводу славянскаго чтенія 15-го стиха VIII

гл. кн. Нееміи, авторъ замѣчаетъ: «Начало этого стиха въ славянскомъ переводѣ съ греческаго переводится нѣсколько иначе противъ подлинника, и въ немъ находится добавленіе «рече Ездра». Но смыслъ, даваемый такимъ чтеніемъ, нельзя принять по существу дѣла; потому что со втораго дня Тисри не за чѣмъ было строить кущи для праздника, который открывался 15 дня Тисри». Начало стиха въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ ближе къ подлиннику, дѣйствительно не совсѣмъ согласно съ славянскимъ, за то славянскій текстъ въ первой половинѣ стиха согласенъ съ Вульгатою; добавленія «рече Ездра» нѣтъ ни въ Вульгатѣ, ни въ русскомъ переводѣ; но въ смыслѣ дальнѣйшихъ словъ русскій переводъ совершенно согласенъ со славянскимъ. Соображеніе, приводимое авторомъ противъ славянскаго чтенія, не представляется основательнымъ, такъ какъ объявленіе или повелѣніе о заготовленіи матеріаловъ для построенія кущей за двѣ недѣли и даже менѣе до наступленія праздника не представляется преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что исполненіе повелѣнія могло послѣдовать не тотчасъ послѣ его объявленія. На стр. 04-й на вопросъ: «Въ чемъ состояла особенная знаменательность публичнаго чтенія закона, совершившагося въ церковномъ собраніи (при Нееміи) перваго дня Тисри?» авторъ отвѣчаетъ: «Во первыхъ въ томъ, что оно было необычное, закономъ неустановленное чтеніе, а вызвано было особыми тогдашними обстоятельствами. Изъ особеннаго порядка и расчитанной торжественности самаго чтенія очевидно, что Ездра и другіе свѣдущіе въ законѣ заранѣе подготовлялись къ публичному чтенію закона, которое и должно было совершиться по закону (Вт. XXXI, 10—13), какъ совершилось потомъ дѣйствительно (Неем XIII, 18) въ дни праздника кущей. Но въ церковномъ собраніи перваго дня Тисри потребовалъ чтенія самъ народъ, вниманіе котораго къ закону въ-

роятно возбуждено было слухами и толками объ особенныхъ критическихъ работахъ—по тексту священныхъ книгъ знаменитаго книжника и чтеца закона Ездры и его сотрудниковъ. Посему это чтение исправленнаго текста Ездры имѣло значеніе перваго опыта и пробы его пригодности и полезности. Опытъ оказался блестящимъ; потому что «разумѣша людіе чтеніе.» Соображенія автора, изъ которыхъ состоитъ отвѣтъ, и на этотъ разъ нельзя назвать основательными. Изъ особеннаго порядка и разчитанной торжественности чтенія авторъ заключаетъ, что «Езра и другіе свѣдущіе въ законѣ заранѣе подготовлялись къ публичному чтенію закона». Относительно Ездры, какъ мужа богодухновеннаго занимавшагося восстановленіемъ текста священныхъ книгъ, такое предположеніе неумѣстно. Что же касается другихъ, свѣдущихъ въ законѣ чтецовъ, то объ нихъ авторъ замѣтилъ на стр. 100, что «они читали по книгѣ закона, а Езра училъ, какъ произносить и раздѣлять слова для яснаго пониманія». Следовательно особенной подготовки не было. Далѣе—по вниманію къ тому обстоятельству, что «чтенія закона потребовалъ самъ народъ», авторъ полагаетъ, что вниманіе народа къ закону возбуждено было слухами и толками объ особенныхъ критическихъ работахъ по тексту священныхъ книгъ знаменитаго книжника Ездры и его сотрудниковъ. По сему, продолжаетъ авторъ, «это чтение для правленнаго текста Ездры имѣло значеніе перваго опыта и пробы его пригодности и полезности. Опытъ оказался блестящимъ, потому что «разумѣша людіе чтеніе». Разумѣніе это, по словамъ самаго же автора на стр. 101, ограничивалось тѣмъ только, что народъ находилъ смыслъ въ чтеніи, а отнюдь не простиралось до того, чтобы слушатели критически оцѣнивали «правленый» Едрою священный текстъ. Результатъ слишкомъ невеликъ для правленнаго текста Ездры, чтобы

назвать его блестящимъ. На стр. 105-й, авторъ говоритъ также, что «главное вниманіе Ездры при чтеніи закона обращено было на понятность и вразумительность для народа читаемаго чрезъ самый способъ чтенія»...., «что вразумительность (и искусство) чтенія Ездры и его сотрудниковъ достигалась умѣньемъ правильно раздѣлять писанныя сподрядъ слова при чтеніи и правильно выговаривать ихъ гласные звуки». Если чтеніе было вызвано слухами и толками объ особенныхъ критическихъ работахъ Ездры по тексту священныхъ книгъ, то какъ для Ездры, такъ и для народа было бы весьма недостаточно ограничиться одною вразумительностію чтенія. На той же 105-й страницѣ въ отвѣтъ на вопросъ: «Какая была цѣль чтенія Ездою закона предъ всѣмъ народомъ?» встрѣчаются опять сужденія незрѣлыя, будто «цѣль Моисеева предписанія — читать книгу закона въ праздникъ кущей состояла главнымъ образомъ не въ томъ, чтобы научить народъ знанію закона, а въ томъ, чтобы вселить въ народъ благоговѣйный страхъ въ Господу, чтобы старались исполнять всѣ слова закона сего». Развѣ можно исполнять всѣ слова закона безъ знанія ихъ и бояться Бога безъ вѣры въ Него, или понятія объ Немъ? «По сему», говоритъ далѣе авторъ, «такое праздничное чтеніе закона въ прежнее время до плѣна было только формальнымъ благочестивымъ обрядомъ. Но Ездра хотѣлъ сдѣлать это чтеніе дѣйствительнымъ средствомъ религіознаго просвѣщенія народа.» Едва ли великій Моисей способенъ былъ въ тому, чтобы узаконить одинъ формальный благочестивый обрядъ, безъ внутренняго глубокаго смысла и высокой цѣли?

Въ изложенія мыслей въ сочиненіи г. Аванасьева замѣчается недостатковъ очень много; есть темнота, запутанность, нестройность въ теченіи рѣчи, неточность, грамматическая неправильность, двусмысленность

въ выраженіяхъ, слова вычурныя, въ богословскомъ сочиненіи неумѣстныя. Выписывать всѣ недостатки, встрѣчающіеся въ книгѣ, было бы утомительно и излишне. Укажу только нѣкоторые изъ нихъ. Напр. на стр. 2-й перваго выпуска объ Иисусѣ Навинѣ замѣчается: «Въ первый разъ Иисусъ Навинъ дѣлается извѣстенъ, какъ военачальникъ и побѣдитель Амаликитянъ»...., какъ будто онъ былъ военачальникомъ Амаликитянъ. На стр. 24 ѿ встрѣчается слѣдующій нескладный вопросъ: «Какое имѣло смыслъ и значеніе обношеніе вивота завѣта вокругъ стѣнъ Іерихона?» На стр. 28 ѿ выраженіе: «промежду которыхъ» вмѣсто «среди которыхъ». На стр. 33—34: «Посланные... описали страну по городамъ и селамъ на семь удѣловъ». Тутъ же на вопросъ: «Почему Иисусомъ не была завоевана вся земля и не были побѣждены и изгнаны всѣ Ханаанскіе народы до раздѣла земли?» авторъ говоритъ: Ближайшею причиною того была старческая немощь Иисуса Навина, на что указывается въ гл. XIII, I, и который по сему не могъ уже дѣлательно вести завоевательную войну противъ Хананеевъ, а раздѣломъ земли нужно было воспользоваться въ виду не надолго остававшейся жизни старца -- вождя Иисуса». . На стр. 35 ѿ: «Озаботиться объ изгнаніи». На стр. 58-й объ идолослуженіи въ домѣ Михи говорится такъ: «Еще болѣе характерно то, что это полуязыческое богослуженіе утвердилось между мужами колѣна Данова, которое тогда еще искало себѣ удѣла, гдѣ бы поселиться, потому что дотолѣ не выпало ему полнаго удѣла между колѣнами Израилевыми», которые похитили идоловъ Михи и сманили къ себѣ его незаконнаго священника». Рѣчь неотчетливая логически и нестройная грамматически. Какое соотношеніе между тѣмъ обстоятельствомъ, что колѣно Даново не имѣло еще тогда своего удѣла, и тѣмъ что между мужами его утвердилось идолослуженіе Михи,

понять трудно. На стр 61-й: «Предали городъ заклятію, в который по сему названъ Хорма». На стр. 70-й: «Она подымаетъ и предводительствуетъ князьями родовъ въ общемъ возстаніи». На стр. 77: «Гедеонъ учредилъ у себя (домашнее) богослуженіе, помимо законнаго Силомскаго, которое по характеру своему было близко къ идолослуженію». Такъ какъ мѣстоименіе «который», по правиламъ, должно относиться къ ближайшему предыдущему существительному: то по словамъ автора выходитъ, что было близко къ идолослуженію законное Силомское богослуженіе. На стр. 84-й: «роль первосвященника не опредѣлилась». . . . На стр 101-й: «Пророки были намѣстниками Бога на землѣ». Точно также именуется они на стр 149, 251. Во второмъ выпускѣ на стр. 28 авторъ говоритъ также, что Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ «именуются пророками въ томъ общемъ смыслѣ, что они были представителями Бога на землѣ». Обращаясь опять къ первому выпуску, на той же 104-й страницѣ находимъ, что авторъ, безъ строгаго опредѣленія значенія слова, а потому и неточно называетъ Самуила, Аарона и Давида «идеалами»: Самуила идеаломъ ветховавѣтнаго пророка, Аарона идеаломъ первосвященника, а Давида идеаломъ царя. На стр. 109-й неудачно выраженъ вопросъ: «Какія причины вызвали настоятельную просьбу народа отъ Самуила поставить царя?». Встрѣчается по мѣстамъ рѣчь вульгарная, грамматически неправильная: на стр. 112, на примѣръ читаемъ: «родственникъ Саула . замѣчалъ, что чтой-то особенное случилось съ его братомъ». ; на стр. 156: «Іосифъ Флавій. . . расходителъ съ показаніемъ 3-й вв. царствъ; по его отъ исхода изъ Египта до построения храма прошло 182 г. »; на стр. 186 (вт. вып.); «по его выходитъ» (вм. по его взгляду), что всѣ израильтяне. . . имѣютъ право. . . по лучить блаженство». На стр. 115 й встрѣчается слѣдующая нестройная и

неправильная рѣчь: «Евреи неблагодарно забыли своего вѣчнаго избавителя царя — Бога, а малодушно стали искать спасенія въ царѣ земномъ, прося *сво имѣть по образцу царей языческихъ, и это въ то время, когда такъ очевидно самъ Господъ Богъ царствовалъ надъ ними*»... На стр. 196-й весь отвѣтъ на третій вопросъ изложенъ нестройно. Сверхъ того авторъ вмѣсто выраженія: «поставленіе на служеніе или должность», употребляетъ слово «постановленіе» (см. также стр. 197 -ю); на стр. 171-й: вмѣсто «бракъ съ дочерью Фараона» — «бракъ на дочери его»... На стр. 214-й пророкъ Елисей называется «упрямымъ». На стр. 217-й въ перечнѣ чудесъ Елисея упоминается: «поднятіе желѣзнаго топора на поверхность воды кускомъ дерева». Авторомъ употребленъ такой неопредѣленный образъ выраженія, что въ указанномъ событіи не усматривается ничего чудеснаго. На стр. 230-й содержаніе стиховъ 8 и 9 XVII гл. 4 царствъ авторъ передаетъ такъ: «Всѣ цари израильскіе натворили, а за ними сыны Израилевы какъ бы облачались дѣлами не угодными Господу Богу ихъ». Желая яснѣе представить дѣло, авторъ въ подстрочномъ примѣчаніи представляетъ буквальный переводъ означенныхъ стиховъ, съ греческаго: «и всѣ цари израильскіе творили, и всѣ облакались (въ смыслѣ модной подражаемости чужому) сыны Израилевы дѣлами не такъ по отношенію къ Господу Богу ихъ т. е. какъ должно». Переводъ, представленный авторомъ, такъ же теменъ и тяжелъ, какъ и тѣ слова, для уясненія которыхъ онъ сдѣланъ. Тѣмъ непростительнѣе для автора такія погрѣшности, что онѣ легко могли быть устранены, если бы авторъ вспомнилъ о русскомъ Синодскомъ переводѣ, въ которомъ смыслъ означенныхъ стиховъ простъ и ясенъ. На стр. 233: «Этотъ жрецъ.. былъ изъ числа тѣхъ, которыхъ Іероваамъ поставилъ изъ народа священниковъ, кото-

рые не были изъ сыновъ Левіиныхъ и которые служили Іеговѣ подъ образомъ золотыхъ тельцовъ». На стр. 236 й солнечные часы при дворѣ Езекии ошибочно названы авторомъ Ахавовыми вмѣсто «Ахазовыми». На стр. 244 й на вопросъ: «какое значеніе имѣли благочестивыя дѣла Іосіи?» авторъ такъ отвѣчаетъ: «Вся дѣятельность благочестиваго царя Іосіи устремлена была на уничтоженіе всѣхъ предметовъ идолослуженія, терпимаго царями іудейскими и отъ временъ Соломона и своими мерзостями многообразныхъ «культовъ вѣками наполнявшаго страну почитателей единого Бога» .. На стр. 250-й допущенъ типографіею пропускъ, отъ котораго теряетъ смыслъ вся рѣчь: «Чтобы понять вполнѣ ходъ исторіи церкви этого періода по нормальной еоократіи Моисеева законодательства и религіозно нравственному состоянію народа вообще, потому что нормальныя явленія политической жизни, процвѣтаніе или упадокъ еврейскаго государства вполнѣ зависѣли отъ того или другаго отношенія ихъ къ еоократіи» .. Вообще книга напечатана очень неисправно, и ошибокъ, дѣлающихъ мысль или неясною, или прямо невѣрною, встрѣчается въ ней немало. (См. наир. стр. 5; на стр. 38-й вмѣсто «мести» напечатано «смерти»; на стр. 53-й въ цитатѣ вмѣсто «XXIX», напечатано: «XXIV»; на стр. 62—вмѣсто «съ сего времени» напеч: до сего времени»; на стр. 77-й вм. безблагодатное» напеч. «благодатное»; на стр. 84-й вмѣсто «церковнымъ» державнымъ»; на стр. 246 й прѣтворъ названъ престоломъ, Навузарданъ — Навуходносоромъ, во второмъ выпускѣ на стр. 13-й Озія, сынъ Амасіи, названъ Осіею; на стр. 94-й вмѣсто: «перечисленіе священниковъ и левитовъ» читаемъ: «переселеніе» и мн. др.) Во второмъ выпускѣ встрѣчаются тѣже недостатки изложенія и почти въ такомъ же количествѣ. На стр. 4 и 13, опредѣляя значеніе родословныхъ таблицъ, содержа-

щихся въ кн. Паралипоменонъ, авторъ говоритъ: Онѣ опредѣляли для возвращавшихся изъ плѣна евреевъ ихъ права и значеніе въ церкви Божіей: кто Левитъ, кто священникъ, кто еврей», какъ будто левитъ и священникъ не были евреями. На стр. 7: «Давидъ имѣлъ постоянное войско въ 288,000 чел, которое было раздѣлено на 24,000 человекъ». На стр. 10: «писатель книгъ Паралипоменонъ, имѣвшій цѣлю воспоминаніемъ о древней исторіи народа возбудить и утвердить въ умахъ современниковъ идеи древней теократіи, начертываетъ свою «лѣтопись родословіемъ людей отъ Адама, — съ другой стороны членовъ церкви Божіей (сыновъ Божіихъ), въ ея постоянной преемственности и неоскудѣніи, — съ другой народовъ языческихъ, уклонившихся отъ истины и выдѣлившихся изъ церкви». На стр. 32-й писатель кн. Паралипоменонъ называется «повѣствователемъ о старинѣ». (Лучше бы о священной древности»). На стр. 43: «выраженіе *наполнить руку Господню* указываетъ на тотъ обрядъ священнодѣйствующаго, который имъ совершается черезъ возношеніе передъ Богомъ жертвенныхъ, *полныя руки накладенныхъ, частей*». На стр. 11-й областеначальникъ, поставленный Даріемъ надъ Сирією, Финикією и Самарією, называется «пашею». На стр. 85-й встрѣчаемся съ слѣдующимъ подстрочнымъ примѣчаніемъ, сдѣланнымъ авторомъ для разъясненія 16-го ст. X-й гл. 1 кн. Ездры: «неясный переводъ въ греческой и славянской библии сѣха 16-го можно понимать и перефразировать такъ: Вышедшіе изъ плѣна такъ и сдѣлали. Съ своей стороны Ездра и другіе избранные мужи, князи отечествъ ихъ (въ городахъ), чтобы узнать и составить списокъ всѣхъ, имѣвшихъ жень иноплеменницъ; за тѣмъ возвратившись въ Іерусалимъ, они приступили къ разбирательству бракоразводныхъ дѣлъ, при чемъ вызывали въ Іерусалимъ и виновныхъ, и совершили это

дѣло въ три мѣсяца». Перифразъ вышелъ крайне неудачнымъ. Кромѣ того, что онъ несогласенъ съ русскимъ переводомъ, гдѣ смыслъ стиха простъ и ясенъ, въ немъ, недостаетъ даже грамматическаго смысла. Произошло это, по всей вѣроятности, отъ какого нибудь типографскаго пропуска. На стр. 99-й—слѣдующій неудачный оборотъ рѣчи: для евреевъ готовилось торжество: «слушаніе новоправленнаго кодекса закона Моисеева великимъ и боходухновеннымъ книжникомъ Ездрую». Къ чему относятся послѣднія слова къ слову ли «слушаніе», или къ слову «новоправленнаго?». Точно такой же недостатокъ и на стр. 128: «возносились молитвы отъ Сарры, у которой злой духъ Асмодей умертвилъ семерыхъ мужей и которую упрекали въ убійствѣ служанки». Выраженіе двусмысленное: оно можетъ быть понято и такъ, что Сарра убила служанку, и такъ, что служанки упрекали Сарру въ убійствѣ. Такія же погрѣшности встрѣчаются на стр. 174, 196 и другихъ. На стр. 123-й неправильная рѣчь: «Цѣль писателя книги было—разсказать» ... На стр. 130: «давно тому назадъ». На стр. 118: «угрозительныя насмѣшки» На стр. 165: «Ангель *судитъ* добродѣтельнымъ людямъ блаженное наслажденіе жизнью». На стр. 165, гдѣ доказывается мысль, что одна часть 3-й вв. Ездры—происхожденія дохристіанскаго, довазательства приводятся въ такомъ порядкѣ: «во первыхъ», потомъ сряду «въ третьихъ», а «во вторыхъ» совсѣмъ нѣтъ. На стр. 173 й все подстрочное примѣчаніе представляется изложенныхъ сбивчиво и запутанно». На стр. 181-й—рѣчь неправильная грамматически, вѣроятно, вслѣдствіе типографской погрѣшности: «Явившійся Ангель, подтверждая убѣжденіе Ездры относительно того, что міръ созданъ ради Израиля, разъясняя однако, что къ обладанію міромъ и къ блаженству Израиль долженъ придти путемъ страданій; а причина этого грѣхопаденіе Адама»...

Наконецъ на послѣдней 206-й стр втораго выпуска авторъ дѣлаетъ примѣчаніе къ хронологической таблицѣ. Въ примѣчаніи этомъ раскрывается та мысль, что «въ хронологической таблицѣ вмѣсто общепринятаго обыденнаго выраженія: «до рождества Христова» необходимо (будто бы) принять научныя выраженія: «до эры Діонисія» и «отъ эры Діонисія», или: «до эры христіанской», и «отъ эры христіанской», — на томъ основаніи, что «дѣйствительный годъ рожденія Іисуса Христа, по изслѣдованіямъ новѣйшихъ хронологовъ, совершился (будто бы) нѣсколько ранѣе отъ нашихъ дней. чѣмъ это полагается въ общепринятомъ христіанскомъ лѣтосчисленіи (Діонисія младшаго), а именно, по крайней мѣрѣ, за 4 года, такъ что въ настоящее время отъ рождества Христова въ дѣйствительности прошло не 1874 года, а по крайней мѣрѣ 1878 лѣтъ». Не отвергая научной основательности въ новѣйшихъ открытіяхъ по части библейской хронологіи, считаю нужнымъ замѣтить, что, при признаваемой всѣми изслѣдователями трудности этого предмета, едва ли можно назвать новѣйшія открытія настолько рѣшительными, чтобы на основаніи ихъ отвергнуть общепринятое лѣтосчисленіе и внести въ учебное руководство противорѣчіе утвердившимся во всемъ христіанскомъ мірѣ убѣжденіямъ. А потому и все изложенное примѣчаніе въ учебникѣ не должно имѣть мѣста. Оно можетъ составить интересный предметъ для ученой диссертациі.

При всѣхъ указанныхъ недостаткахъ, сочиненіе преподавателя Кавказской семинаріи Аѳанасьева: «учебное руководство по предмету священнаго писанія для учениковъ II го класса духовныхъ семинарій» можетъ быть допущено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по предмету священнаго писанія, какъ по уваженію къ полнотѣ и вѣрности

обозрѣнія предмета и соотвѣтствію утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, такъ и по вниманію къ тому обстоятельству, что другаго лучшаго руководства по части обозрѣнія историческихъ книгъ священнаго писанія Ветхаго Завета къ печати у насъ еще не имѣется. Съ другой стороны оно можетъ быть признано и въ качествѣ полезнаго пособія для преподавателей священной исторіи въ духовныхъ училищахъ, какъ сочиненіе, подробно обозрѣвающее содержаніе первоисточниковъ этой науки и разясняющее значеніе многихъ священно-историческихъ событій, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего труда, тщательно пересмотрѣлъ его и исправилъ въ немъ всѣ указанные недостатки и прочіе въ родѣ указанных по части изложенія мыслей, и устранилъ тѣ типографскія погрѣшности, которыхъ такъ много въ настоящемъ изданіи и которыя не рѣдко лишаютъ рѣчь автора должнаго смысла.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ Кавказской духовной семинаріи Дмитріемъ Аѳанасьевымъ Учебное руководство по предмету священнаго писанія для учениковъ II го класса духовныхъ семинарій: историческія книги священнаго писанія Ветхаго Завета (выпуски 1-й и 2-й Кіевъ 1874 г.) допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника по священному писанію для воспитанниковъ II го класса и сверхъ того рекомендовать какъ полезное пособіе для преподавателей священной исторіи Ветхаго Завета въ духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своего труда, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оный, согласно сдѣланнымъ указаніямъ.

(Волынск. Епар. Вѣд).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По поводу излишней переписки, производимой в епархіальномъ вѣдомствѣ по сельскимъ и городскимъ приговорамъ.

Секретарь Тамбовской духовной консисторіи, надворный совѣтникъ Иванъ Афанасьевъ Самоцвѣтовъ, представляя выписку изъ закона, рапортомъ изъяснилъ присутствію Тамбовской консисторіи слѣдующее: изъ дѣлопроизводства Тамбовской духовной консисторіи, начинающагося по прошеніямъ крестьянскихъ обществъ, съ приложеніемъ приговоровъ, усматривается, что въ большинствѣ случаевъ приговоры эти составляются и представляются епархіальному начальству безъ соблюденія требуемыхъ 47, 51, 52, 55, 78 и 79 ст. о сельскихъ приговорахъ, по продолженію свода законовъ 1868 г., правилъ. Между тѣмъ по каждому прошенію и приговору, составленному безъ соблюденія сихъ правилъ, назначаются дознанія и слѣдствія, обременяющія какъ самихъ слѣдователей, такъ и консисторію. Въ избѣжаніе такого напраснаго обремененія консисторіи и слѣдователей имѣю честь покорнѣйше просить присутствіе консисторіи, не благоугодно ли будетъ оставить крестьянскимъ, равно и городскимъ обществамъ въ извѣстность, что всѣ приговоры, составленные безъ соблюденія требуемыхъ закономъ правилъ, будутъ оставлены епархіальнымъ начальствомъ безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего присутствіемъ Тамбовской духовной консисторіи опредѣлено и Его Преосвященствомъ утверждено слѣд. „въ избѣжаніе напрасной переписки и обремененія, производить дознанія или слѣдствія по тѣмъ только прошеніямъ и прилагаемымъ при нихъ приговорамъ, которые сельскими и городскими обществами составлены будутъ съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ правилъ; прошенія же и приговоры, которые будутъ составлены безъ соблюденія сихъ правилъ, оставлять безъ дѣйствія“.

При семъ рапортъ секретаря консисторіи приложена выписка изъ закона о сельскихъ сходахъ по продолж. св. зак. 1868 г.

47 ст. Сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества и изъ назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ. Домохозяинъ, за болѣзнію и вообще за невозможностію лично явиться на сходъ, приываетъ за себя кого либо изъ семейныхъ; съ дворовъ много тягольныхъ являются на сходъ двое и болѣе, если это согласно съ мѣстнымъ обычаемъ.

Примеч. 2. Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ и отданные подъ надзоръ общества по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ на сходъ не допускаются.

51 ст. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ:

1. Выборы сельскихъ должностныхъ лицъ и назначеніе выборныхъ на волостной сходъ.

2. Приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его; временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ, не далѣе, какъ на три года.

3. Увольненіе изъ общества членовъ его и приѣмъ новыхъ.

4. Назначеніе опекуновъ и попечителей; повѣрка ихъ дѣйствій.

5. Разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ.

6. дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мирскою землею, какъ то: передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки и т. п.

7. При участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землею распоряженіе участками мирской земли, по какому либо случаю остающимися праздыми или несостоящими въ подворномъ пользованіи.

8. Совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ вуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ.

9. Принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ выборныхъ.

10. Назначеніе сборовъ на мирскіе расходы.

11. Раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей, и порядокъ веденія счетовъ по означеннымъ податямъ и сборамъ.

12. Учетъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ, и назначеніе имъ жалованья или инаго за службу вознагражденія.

13. Дѣла по отбыванію рекрутской повинности, въ той степени, въ какой они касаются сельскаго общества.

14. Раскладка оброка и издѣльной повинности по тягламъ, или инымъ принятымъ способомъ, тамъ, гдѣ повинности, въ пользу помѣщика, отбываются за круговою порукою дѣлаго общества.

15. Принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ.

16. Назначеніе ссудъ изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ и всякаго рода вспомошествованій.

17. Дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ, и 18, всѣ тѣ случаи, когда по общему закону или по правиламъ Положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества.

Примч. 3. Если сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предметамъ его вѣдѣнію неподлежащимъ, то приговоръ считается ничтожнымъ, а лица, участвовавшія въ составленіи его, подвергаются взысканію.

52. ст. Рѣшенія сельскихъ сходовъ признаются законными тогда, когда на сходѣ были: сельскій староста или заступающій его мѣсто и не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, и когда они относятся до предметовъ, изчисленныхъ въ 51 ст.

55. Кромѣ приговоровъ объ удаленіи крестьянъ изъ общества, представляемыхъ мировому посреднику, прочія дѣла рѣшаются по приговору тѣхъ крестьянъ, на сторонѣ коихъ будетъ большинство голосовъ.

Вѣдѣнію волостнаго схода подлежатъ.

78. ст. 1) выборы должностныхъ лицъ; 2) рѣшеніе хозяйств. обществ. дѣлъ цѣлой волости; 3) мѣры общ. призрѣнія 4) раскладка сборовъ и повинностей по цѣлой волости; 5) подача жалобъ по дѣламъ всей волости; 6) учетъ должностныхъ лицъ; 7) повѣрка рекрутскихъ списковъ и 8) дача довѣренности на хожденіе по дѣламъ всей волости. *Прим.* Приговоръ считается вѣдѣнію волостнаго схода неподлежащихъ.

79 Рѣшеніе схода признается дѣйствительнымъ, если на сходѣ былъ волостной старшина и не менѣе $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

По ст. 4645 11 т св. зак. (изд. 1851 года). Волостное правленіе, въ случаѣ надобности въ сношеніи съ мѣстами и лицами, состоящими подъ вѣдомствомъ другихъ окружныхъ начальствъ, представляетъ о семъ своему окружному начальству, кромѣ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства.

По указу Святѣйш. Правит. Синода, отъ 31 октября 1867 г. за № 5707, назначеніе священно церковно служителей зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, и прихожанамъ не предоставлено право вмѣшиваться въ дѣла подобнаго рода (по дѣлу о переводѣ свящ. Крюковскаго изъ прихода села Пяттерскаго Морш. у.).

Въ указѣ Св. Синода отъ 22 сентября 1865 года за № 3605, прямо сказано: что по силѣ 67 и 74 ст. уст. дух. Конст. избраніе и опредѣленіе на священно-церковно-служительскія мѣста есть дѣло, принадлежащее непосредственному усмотрѣнію и разрѣшенію епархіальнаго архіерея.

(Тамбов. Епар. Вѣд.)

О томъ, чтобы приходскіе настоятели не допускали никого въ своихъ церквахъ нарушать должное благочиніе во время совершаемыхъ въ нихъ на нихъ бы то ни было богослуженій.

Казанская духовная консисторія слушала предложеніе его высокопреосвященства отъ 4-го декабря 1874 г. за № 3776, въ коемъ прописано: „Имѣя въ виду что въ храмахъ Божіихъ во время богослуженія иногда не соблюдается входящими въ оныя и предстоящими подобающія святости мѣста благочиніе и тишина, неумѣстными разглагольствіями или не благовременнымъ переходеніемъ съ мѣста на мѣсто нарушается должное благоговѣніе и отвращается вниманіе другихъ, истинно молящихся отъ службы Божіей я съ глубокимъ прискорбіемъ усматриваю изъ сего, что, кромѣ недостатка истиннаго христіанскаго благоговѣнія ко храму Божію и божественнымъ службамъ и забвенія самыхъ простыхъ, въ катихизисѣ еще, по всей вѣроятности, преподанныхъ правилъ, какъ подобаешь христіанамъ входить въ храмъ и предстоять въ немъ, внамя тому, что тамъ совершается и участвуя въ общей молитвѣ, многими изъ почитателей храмовъ или неизвѣстны, или же забыты ими и гражданскія наши узаконенія относящіяся къ сему предмету, и именно слѣдующія: Том. XIV. Разд. I. 0 предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры. 3) Всѣ должны быть въ церкви Божіей почтительными и входить въ храмъ Божій съ благоговѣніемъ, безъ усилія. 4) Кто во время божественной службы займетъ мѣсто, предназначенное для священнодѣйствія, или, вошедши въ алтарь, не выйдетъ изъ онаго не медля послѣ слѣлапнаго ему о томъ напоминавія отъ священнослужителя, тотъ подвергается за сіе взысканію по ст. 245 улож. о наказаніяхъ. 6) Предъ иконами стоятъ такъ, какъ благопристойность и святость мѣста требуетъ. 7) Во время совершенія службы никакихъ разговоровъ не чинить, съ мѣста на мѣсто не переходить и вообще не отвращать вниманія православныхъ отъ службы ни словомъ, ни дѣланіемъ или движеніемъ, но пребывать со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи. 10) Миръ и тишину въ церкви обязана строго охранять полиція 11)

Священнослужители съ своей стороны также внушаютъ приличное христіанамъ къ службѣ Божіей благоговѣніе и, сохраняя всю благопристойность, наблюдаютъ, чтобы тишина и порядокъ не были нарушаемы приходящими въ храмъ Божій 12) За отступление отъ правилъ, постановленныхъ о порядкѣ и тишинѣ въ церквахъ, виновные отсылаются, не смотря ни на какое лицо, къ суду, для поступленія на основаніи статей 244—246 уложенія о наказаніяхъ. Том. XV. Уложение о наказаніяхъ. 243. Кто въ церкви или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ посвященномъ богослуженію, будетъ во время совершенія онаго нарушать должное благоговѣніе, или же неприлично—громкимъ крикомъ, или инымъ шумомъ и вообще неблаговидными поступками причинить соблазнъ, отвращая вниманіе молящихся отъ службы Божіей, тотъ смотря по мѣрѣ вины и сопровождавшимъ оную обстоятельствамъ, подвергается денежному взысканію или аресту на время отъ трехъ до семи дней. Въ случаѣ, однакожь, когда отъ неприличныхъ его поступковъ произойдетъ замѣшательство или остановка въ совершаемомъ богослуженіи, то онъ приговаривается къ аресту на время отъ 3-хъ недѣль до 3 хъ мѣсяцевъ. 245. Кто во время божественной службы займетъ мѣсто предвѣщенное для священподѣйствія, или, вошедши въ алтарь не выйдетъ изъ онаго не медля послѣ сдѣланнаго ему напоминанія о томъ отъ священнослужителя, тотъ за сіе приговаривается на первый разъ къ денежному взысканію, а во второй къ аресту отъ трехъ до семи дней. Предлагаю консисторіи напечатать сія указанія въ епархіальныхъ извѣстіяхъ какъ къ общему напоминанію о нихъ, такъ и къ руководству приходскимъ настоятелямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ церквахъ будетъ нарушаемо должное благочиніе кѣмъ либо во время какихъ бы то ни было совершаемыхъ въ нихъ богослуженій, какъ постоянныхъ и для общаго участія отправляемыхъ, каковы: литургія, всенощное бдѣніе и под. такъ и особенныхъ, отправляемыхъ для частныхъ потребностей прихожанъ, каково напр. таинство брака, при совершеніи котораго въ особенности, сколько мнѣ извѣстно, происходятъ иногда самыя оскорбительныя для святости дома Божія безчинія въ приходскихъ церквахъ, за допущеніе коихъ пастыри, не ра-

дѣлю о томъ, конечно, дадутъ отвѣтъ предъ Господомъ храма не менѣе, какъ и самые виновники тѣхъ безчиній». Опредѣлили: „Предложеніе его высокопреосвященства, отъ 4 сего декабря за № 3779, препроводить въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ извѣстій для напечатанія въ оныхъ ко всеобщему свѣдѣнію и руководству духовенства казанской епархіи“.

(Таврич. Епар. Вѣд.)

РѢЧЬ,

(Сказанная при гробѣ о. Владимира Свѣтличнаго, священника села Поваго Уколова, Коротоякского уѣзда).

Мы, слуш, собрались сюда — подъ своды этого храма почтить покойнаго нашего пастыря, отдать ему послѣдній долгъ — долгъ цѣлованія и проводить его въ далекій путь, откуда нѣтъ уже возврата. А въ такомъ случаѣ, т. е. разставаясь на всегда съ кѣмъ либо милымъ и дорогимъ нашему сердцу, мы обычно вечно обвиняемся обоюдно выраженіемъ снѣдающей насъ скорби и сѣтованія о разлукѣ. Но покойникъ нѣмъ и безгла сенъ; на слова скорби и унынія онъ не можетъ отвѣчать намъ тѣмъ же; онъ теперь глухъ и равнодушенъ ко всѣмъ изъявленіямъ участія и печали, ко всѣмъ стонамъ плача и отчаянія. Если же такъ, если самъ онъ не въ состояніи принимать участія въ нашемъ разговорѣ; то да позволитъ намъ побесѣдовать, если не съ нимъ, то хоть при немъ.

Съ чего же мнѣ начать свою бесѣду съ вами? Говорить ли о смерти? . Но этотъ гробъ, но эта ранняя, безвременная, молодая, лежащая въ немъ, жертва смерти, не говорятъ ли намъ яснѣе и живѣе всякаго слова человѣческаго, что человекъ — какъ трава; и дни его отцвѣтаютъ какъ полевой цвѣтокъ?.. Итакъ, нужно ли, прилично ли, гляди, такъ сказать, въ лицо самой смерти, еще и говорить о смерти, еще и напоминать

о ней? Но, слуш., если бы ктонибудь, бессмертный, со стороны посмотрѣлъ на наше поведеніе относительно смерти; то удивился бы намъ и странно показалось бы ему это наше поведеніе. Въ самомъ дѣлѣ: не удивительно ли, что ходя постоянно въ краю могилы, готовый ежечасно и ежеминутно поглотить насъ, рѣдкіе и очень рѣдкіе изъ насъ имѣютъ память о смерти. Види безчисленные примѣры ближнихъ, на нашихъ глазахъ какъ солома подъ орудіемъ жнеца, падающихъ въ гробы, какъ бы, кажется, не думать здѣсь о смерти? Какъ не ожидать ея, этой страшной, незванной, но и не отразимой гостьи? А между тѣмъ, мы все таки не думаемъ о ней и не ожидаемъ ея. И выходитъ, стало быть, что нужно и прилично, глядя въ лицо самой смерти, и говорить о смерти, и напоминать о ней.

Что же такое смерти? Еще древній человекъ останавливался съ тупымъ выраженіемъ нѣмого ужаса предъ грознымъ явленіемъ смерти, спрашивая о сущности и происхожденіи ея и не умѣя дать отвѣта на свой вопросъ. Какъ противоположность жизни, смерть приписывали дѣйствию темной силы. Но вопросъ этимъ ни чуть не разрѣшался, и теперь онъ остается открытымъ вопросомъ, и теперь, безъ Божественнаго откровенія, слово человеческое не сильно сказать откуда смерть въ людяхъ, и теперь для человека, не просвѣщеннаго свѣтомъ вѣры Христовой, смерть—явленіе страшное и ужасное. Человекъ, стройное и дивное созданье, одаренный всѣми средствами для того, чтобы повелѣвать всѣмъ существующимъ, сраженный ея косою, становится безжизненнымъ, холоднымъ трупомъ, при одномъ взглядѣ на который холодѣетъ сердце и кровь останавливается. И страшно становится, что нѣтъ силъ, нѣтъ средствъ, предотвратить это горе, начало котораго лежитъ въ самой природѣ нашей. Ни свѣтлыя надежды человека въ жизни, ни семейство, ожидающее опоры и помощи, ничто не мѣшаетъ человеку заснуть холоднымъ сномъ могилы—сномъ глубокимъ, вѣчнымъ, безпробуднымъ. Глубокъ этотъ сонъ; ни какой звукъ земной не въ силахъ прервать его! Ни раздирающіе душу вопли жены, сиротой остающейся въ мѣрѣ, ни плачь семейства, теряющаго опору свою, ни рыданія матери, на вѣки прощаю-

щейся съ сыномъ, — ничто не въ силахъ прервать этотъ сонъ, ничто не въ сплахъ разбудить человѣка, уснувшего этимъ своимъ. И какъ рѣзко, поразительно измѣняется каждый, уснувшій сномъ смерти! Вотъ гробъ. Есть ли что общее между нами и тѣмъ, что лежитъ въ этомъ гробѣ? Кромѣ формы образа человѣческаго, страшно, при томъ, искаженнаго смертью, рѣшительно ничего не осталось. Охолодѣлъ мозгъ, слагавшій мысли разумныя, бойкія; недвижимъ сталъ языкъ, сомкнулись на вѣки уста, воплощавшія эти мысли въ живые звуки слова человѣческаго; окостенѣли руки и ноги, приводившіе въ исполненіе эти мысли и слова, и вся сложная, премудрая машина жизни стала при нашихъ глазахъ, на всемъ ходу своемъ, стала и разрушается.

Да, грустна, безотраднa картина смерти; особенно же безотраднa она у этого гроба! Грустно, слухъ, провожать на покой вѣчный кого — бы — то ни было. И кончина маститаго старца, при нашей, естественной, впрочемъ, привязанности къ жизни, поражаетъ насъ; а его жаль намъ опускать на разрушеніе въ землю сырую. Но тамъ успокоиваетъ насъ мысль, что человѣкъ пожилъ, успѣлъ насладиться жизнью, окончилъ все, что ему нужно было сдѣлать здѣсь на землѣ, исполнилъ свое земное назначеніе „Ну, и пора костямъ на покой“, говорятъ обыкновенно, при этомъ, равнодушнѣйшіе изъ насъ. А здѣсь — здѣсь мы провожаемъ на покой вѣчный человѣка, скошеннаго смертью въ цвѣтѣ лѣтъ и силы, человѣка, котораго съ самаго, что называется, начала жизненнаго пути преслѣдовали жизненныя невзгоды, всѣ свѣтлыя мечты котораго, обильно наполняющія каждую молодую голову, разбила недавняя потеря любимой супруги и его довела до могилы. Грустная, невыразимо грустная картина представится каждому, кто только захочетъ поближе присмотрѣться къ ней. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ какъ будто не жилъ, да дѣйствительно не жилъ онъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Оторванный еще въ дѣтствѣ отъ родной семьи, онъ въ теченіи 12-ти лѣтъ жилъ вдали отъ ней, трудомъ, подчасъ непопулярнымъ, пробивая себѣ дорогу, добиваясь положенія въ обществѣ. А извѣстно, какова жизнь на чужбинѣ, — вдали отъ по-

печеній и заботливости родительской. Если и деревцо, пересаженное на чужую почву, хирѣетъ и нерѣдко засыхаетъ; то что же сказать о жизни человѣка въ такомъ положеніи? И дѣйствительно, горекъ былъ корень ученія, такъ какъ за частую приходилось выносить и холодъ, и голодъ, пужды всякаго рода и лишения, безчисленные толчки отъ всякаго встрѣчнаго, а нерѣдко безчеловѣчныя побои и истязанія. Мнѣ лично, по горькому опыту, извѣстно все это; — и грусть и злоба порой закипаютъ въ душѣ при одномъ воспоминаніи о своей прежней жизни, при одномъ воспоминаніи о томъ, что творилось съ нами — учениками въ училищахъ въ старое, доброе, какъ обыкновенно говорятъ, во темное время. Впрочемъ, тому, кто самъ не испыталъ этого положенія, тому не передашь, тому не растолкуешь всю безпріютность этой жизни. Что же поддерживало насъ среди этихъ нуждъ и лишеній? Безсомнѣнія, только надежда отдаленная, какъ привѣтливо манящій путника огонекъ, согрѣвала и поддерживала насъ, надежда, что вотъ — де пройдутъ лѣта и авось — либо наступитъ новая лучшая и безбѣдная жизнь. Проходятъ лѣта и дѣйствительно наступаетъ лучшая жизнь. Нашъ покойникъ опредѣляется священникомъ къ тому храму, своды котораго видятъ его теперь въ послѣдній разъ. Но первоначальныя непривычныя хлопоты по хозяйству и жизненные невзгоды даютъ намъ полное право заключать, что „въ жизни онъ жизни не видѣлъ“. Затѣмъ, потеря любимой супруги разбила его жизнь, наконецъ. Известна безпріютность жизни и свѣтскаго холостаго человѣка; тѣмъ болѣе безпріютна и не привлекательна жизнь молодого вдоваго священника. По сану пастыря церкви, онъ не можетъ принимать участія въ тѣхъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, какія доступны свѣтскому человѣку; кромѣ того, хоть будь онъ бѣлѣе свѣга и чище льда, всетаки ему не избѣжать человѣческаго злорѣчія, ему не уйти отъ человѣческой клеветы. О, какъ грустно провожать на вѣчный покой человѣка, который еще, такъ сказать, не разцвѣлъ и уже отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней. Опустить брѣвныя останки въ могилу холодную, и только лишній бугорокъ земли обозначитъ мѣсто, гдѣ лежитъ то, что когда то было молодо,

свѣжо, красиво, кипуче, что суеилось на землѣ, ища сзоего счастья. Какъ все это мрачно и безотраднo!

Но такую безотраднo, какъ я уже сказала, смерть представляется только для людей, не просвѣщенныхъ свѣтомъ вѣры Христовой. Для насъ же христіанъ смерть можетъ и должна явиться вовсе не такою мрачною и страшною. И какъ благодарить намъ нашего Спасителя за нашу вѣру — святую, божественную, христіанскую. Нѣтъ въ мірѣ такого зла и несчастья, въ которомъ не давала бы утѣшенія человѣку религія христіанская. Она свѣтла, какъ само небо, откуда сошла она. И этотъ свѣтъ ей отрадно играетъ на блѣдныхъ ланитахъ смерти и представляетъ ее для насъ ни чѣмъ другимъ, какъ только переходомъ въ другую жизнь, гораздо лучшую, нежели эта. При свѣтѣ этой вѣры мы ясно видимъ, что здѣсь — въ гробѣ лежитъ не весь человѣкъ; по слову Писанія двусоставное существо его раздѣлилось только и персть возвратится въ землю, яко же бѣ, а духъ возвратится къ Богу, иже даде его. Итакъ, стало быть, не уничтожился новопреставленный, а живетъ и живетъ гораздо лучшею жизнью, нежели наша жизнь. Теперь уже не трепещетъ онъ смерти такъ, какъ мы ее здѣсь трепещемъ, не болитъ и не печалится, какъ болимъ и печалимся мы здѣсь. Не умеръ онъ, а только пошелъ въ дорогу дальнюю, имѣя въ виду цѣль, гораздо лучшую всѣхъ земныхъ цѣлей, царство небесное.

Итакъ, слуш., умершій пастырь нашъ отправился въ дорогу дальнюю и безвѣстную, а благоразуміе требуетъ, чтобы и не въ столь дальнюю дорогу человѣкъ запасся чѣмъ — нибудь. Чѣмъ же снабдить намъ этого путника, что дать на дорогу ему? Что нужно ему теперь, когда онъ оставилъ все, даже самое милое и дорогое? О, много нужно ему теперь! Трудна и опасна эта дорога для людей согрѣшившихъ. Хотя и былъ онъ добрый христіанинъ и хорошій пастырь, что даетъ намъ несомнѣнную надежду, что Господь упокоитъ душу его; но онъ былъ человѣкъ, а извѣстно, что никто изъ людей не чистъ, хотя бы только и одинъ день житія его было на землѣ. Поэтому

много нужно ему теперь въ пути его! И если бы онъ могъ теперь открыть глаза свои, окинуть насъ своимъ взоромъ, произнести свою просьбу къ намъ, то первыми его словами было бы: молитесь о мнѣ братіе и друзи! Вотъ что нужно ему теперь! Молитва, дружная, общая молитва за него всѣхъ насъ! Помолимся же Господу: да вчинить онъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная... Аминь!

А. В—ев.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОСЛѢДНИХЪ ИЗДАНІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	Цѣна. Р. К.		Цѣна. Р. К.
Статистическо-Географическій словарь П. П. Семенова, четыре тома, 1-й томъ . . .	3 —	Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи, составл. кн. А. А. Мещерскимъ и Б. Моздалевскимъ	2 —
2-й > . . .	3 75	Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край:	
3-й > . . .	3 —	т. I, изд. подъ набл. П. А. Гильтебрандта	2 —
4-й > . . .	3 75	т. VI, изд. подъ набл. П. А. Гильтебрандта	2 —
Записки по Общ-й Географіи, т. III, труды Броноткина и Полякова	3 —	т. VII, изд. подъ набл. П. А. Гильтебрандта	3 50
Записки по Отдѣленію Этнографіи, т. III, изд. подъ редакціею Л. Н. Майкова	2 —	т. III, изд. подъ набл. Н. И. Костомарова	3 —
Тоже, т. V, изд. подъ наблюденіемъ О. О. Миллера и П. А. Гильтебрандта	2 50	т. V, изд. подъ набл. Н. И. Костомарова	2 50
Записки по Отдѣленію Статистики, т. III, труды Анучина и Юфорова	2 50	Восточный Туркестанъ, дополненія къ Фитлеру В. В. Григорьева	2 —
Записки по Отдѣленію Статистики, т. IV, Ю. Э Янсона	2 50	Иранъ. К. Риттера. Ч. I. Пе-	

Труды В. П. Чаславскаго о хлѣбной торговлѣ въ Мо- сковскомъ районѣ.	1 75	револь и дополненія II В. Ханькова	2 50
Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной тор- говли и производительности Россіи, часть I, районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги, М. Н. Риевскаго.	— 75	Труды по изслѣдованію Тянь- Шаня Н. А. Сѣверцова, т. I	2 —
Торговое движеніе по Волж- ско-Маринскому водному пути, съ картою, И. Ѳ. Борковскаго.	— 60	Труды Физическаго Отдѣла Си- бирской экспедиціи; геологическій отчетъ г. Шмидта	1 —
		Тоже т. II, ботаническая часть	2 —
		Карта Европейской Россіи на 12 листахъ, 3 изданіе; цѣна съ раскраскою всѣхъ границъ 6 р. однихъ го- сударствъ и губерскихъ.	5 —

Заявленія и деньги адресовать въ **С.-Петербургъ**, въ Императорское Русское Географическое Общество, у Чернышова моста, въ домъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для земскихъ библиотекъ и школъ, для народныхъ училищъ, гимназій, военно-учебныхъ и другихъ заведеній, семинарій, академій и сельскихъ священниковъ 10% уступки. Желаящимъ высылается полный списокъ всѣхъ изданій Общества.

Отпечатана брошюра: **Славянская нормальная книга в ея предисловіи о родствѣ по отношенію къ брачнымъ союзамъ.** 85 стр. Цѣна 40 к. съ пересылкою. Выписывать можно изъ Редакціи Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей въ г. Кременецѣ (Волынск г.)

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

1-го СЕНТЯБРЯ

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Цѣль общественнаго богослуженія.—Составъ еврейскаго
 канона (продолженіе).—Еще новая секта—Монтаны.—Объявленія.

ЦѢЛЬ ОБЩЕСТВЕННАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

1) Выраженіе религіозной жизни церкви, общества и его отдѣльныхъ членовъ.

Первая цѣль общественнаго богослуженія есть *выраженіе внутренней религіи*, внутренней религіозности и благоговѣнія, цѣлостное выраженіе религіозной жизни церкви общества и его отдѣльныхъ членовъ. Эта цѣль является первою и ближайшею цѣлю уже изъ самаго опредѣленія религіи и особеннаго существа человѣка. Религія, посредствомъ принятія ея вѣрою, можно сказать, посредствомъ ея интеллектуальнаго принятія, еще не выполнила свое назначеніе въ человѣкѣ и человечествѣ. Ея назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлаться жизнью въ человѣкѣ и вести его къ жизни. Она должна не только просвѣтить человѣка, но проникнуть въ глубину его духа, наполнить всего человѣка, во всѣхъ сферахъ духовнаго бытія и жизни.

Но центръ духовной жизни человѣка есть *сердце*. Здѣсь находятся свѣтъ и теплота, сознаніе и жизнь, интеллектуальная и эстетическая потенція человѣческаго духа соединенными въ одноиъ основномъ элементѣ, откуда потомъ выходитъ все направленіе духовныхъ его стремленій и его дѣятельности.

По этому сердце есть центральный элементъ религіозной жизни. Религія, божественная истина достигаетъ здѣсь до своего очеловѣченія. Религіозная вѣра здѣсь дѣлается любовью, благолюбіемъ; вѣра въ Бога—чувствомъ величія Божія, Его безконечности, святости, могущества,—чувствомъ любви, благоговѣнія, поклоненія, сильнаго желанія Бога, Его Духа и Его благодати.

Но чрезъ это само собою открывается необходимость ви́шняго выраженія и откровенія религіи въ культѣ. Потому что, если религіозная истина чрезъ принятіе ея чувствомъ достигаетъ жизни, то чувство также снова есть посредствующая инстанція между внутреннею и ви́шнею жизнью человѣка, носитель и органъ взаимодѣйствія между духовнымъ и чувственнымъ міромъ. Человѣческій духъ чрезъ чувство самымъ тѣснымъ и непосредственнымъ образомъ связывается съ чувственнымъ элементомъ человѣка. По этому, въ особенности жизни чувства заключается то, что чувство, особенно тронутое, живо охваченное, старается *открыть себя во внѣ*, стремится, по своей природѣ, *во ви́шнюю объективность*. Отсюда происходитъ также то явленіе, что каждое, особенно же сильно тронутое чувство, имѣетъ свое особенное ви́шнее выраженіе, и что каждое движеніе чувства, по своему предметному характеру и интенсивной степени, само собою производитъ соотвѣтствующіе ему способы выраженія, какъ между прочимъ: чувства любви, радости, трогательности, ненависти, унынія, скорби, гнѣва, которыя не только извѣщаютъ о своемъ внутреннемъ бытіи, но также выражаютъ каждое свою особенность во ви́шности человѣка, вслѣдствіе чего ви́шній видъ и положеніе человѣка есть естественная символика его внутренней жизни. Даже и въ мірѣ животномъ скорбь и радость выражаются въ звукѣ и движеніи.

Этому стремленію жизни чувства—высказываться и выражаться во внѣ—присуще еще стремленіе доказать на дѣлѣ свою свою крѣпость и глубину, и это—психологическая истина, что человѣкъ чрезъ это обнаруженіе достигаетъ живаго само созерцанія своей внутренней жизни и глубокаго наслажденія реальностію своего чувства. По этому, даже уже въ кругу человѣческихъ отношеній дружелюбие, любовь, благодарность выражаются во ви́шнихъ знакахъ и посвященіяхъ; радость обнаруживается въ ликованіи,

скорбь — въ слезахъ и плачѣ, и т. д. И не только то, что составляетъ предметъ тронутаго чувства, но также и то, что составляетъ предметъ дѣйствительнаго и живаго *убѣжденія*, человекъ не можетъ скрывать внутри себя; ему присуще стремленіе высказать это, сообщить другимъ и доказать на дѣлѣ.

Но, если въ природѣ внутренней жизни человека и вмѣстѣ въ природѣ всякаго глубокаго и живаго чувства заключается *вообще* то, что оно открываетъ свое бытіе и свою крѣпость посредствомъ внѣшняго явленія и дѣятельности; то тѣмъ болѣе религія не можетъ оставаться незасвидѣтельствованною, тѣмъ болѣе религиозное чувство не можетъ оставаться заключеннымъ внутри, такъ какъ религія и религиозныя чувства составляютъ самое глубокое въ человекѣ, касаются самыхъ глубокихъ струнъ въ сердцѣ и объемлютъ человека большею силою.

Но всѣмъ этимъ основаніямъ становится само собою яснымъ то явленіе, что человекъ, на какой бы ступени духовнаго образованія ни стоялъ, чувствуетъ себя спокойнѣе и удовлетвореннѣе, когда къ своему внутреннему благочестивому чувству онъ присоединяетъ еще внѣшній актъ благочестія и посвященія, или когда первое выражаетъ посредствомъ 2 го. Это явленіе происходитъ отъ того, что у человека есть потребность излить внутренней пыль благоговѣнія; отъ того, что чувство ищетъ своего естественнаго выраженія и обнаруженія; отъ того, что это обнаруженіе есть собственно непосредственный языкъ жизни чувства; отъ того, что человекъ чрезъ это достигаетъ яснаго сознанія, полнаго наслажденія и живаго самосозерцанія своего благочестиваго, благоговѣйнаго внутренняго состоянія; отъ того, что онъ чувствуетъ въ себѣ стремленіе заявлять, что его вѣра, его благоговѣніе, съ внутреннимъ поклоненіемъ и посвященіемъ, имѣетъ для него великую важность.

По этому, такъ какъ культъ является какъ естественный актъ, какъ психологически необходимое выраженіе внутренней религиозной жизни, то вездѣ, гдѣ пробудилась религиозная жизнь, мы находимъ формы культа и религиозные обряды. Уже первые два брата въ первоначальной исторіи человечества принесли Богу жертвенные дары, какъ *выраженіе* чувствъ благодарности, зависимости и поклоненія, и даже въ самыхъ внутреннихъ степяхъ языческаго міра мы натакиваемся на развалины храмовъ и жертвенниковъ.

Что культъ есть психологически необходимое явленіе, это до-

казывается не только изъ его универсальности, но также изъ всеобщей тождественности его общихъ и существенныхъ формъ у всѣхъ народовъ. Хотя догматическія представленія, образованіе, національныя особенности и пр. обусловливали большое разнообразіе формъ культа, но, не смотря на это, здѣсь есть извѣстный коренный языкъ, который выражается только въ различныхъ выговорахъ. Чувство благоговѣнія искони вездѣ разрѣшается въ молитвѣ и пѣніи; молящійся простираетъ глаза и руки къ небу; проникнутый чувствомъ своего ничтожества, зависимости, недостойнства и величія Божія, онъ наклоняетъ голову, преклоняетъ колѣна, или повергается на землю; вообще человѣкъ отыскиваетъ приличное выраженіе для истины, — которая его сильно объяла, — въ священныхъ дѣйствіяхъ и символахъ и присягаетъ въ вѣрности Божеству чрезъ какое — нибудь виѣшнее дѣйствіе и посвященіе.

Эта тождественность выраженія можетъ имѣть свое основаніе только въ той психологической истинѣ, что внутренняя жизнь, тронутое чувство стремится къ обнаруженію, сообразному съ природой.

Если все это имѣетъ значеніе относительно религія вообще, то тѣмъ болѣе виѣшнее выраженіе религіи, какъ слѣдствіе психологически необходимаго стремленія, имѣетъ значеніе въ области *христіанства*; потому что это стремленіе здѣсь еще особенно обуславливается *личнымъ* отношеніемъ христіанина къ Богу, сердечною внутреннею любовію, которая привязываетъ его къ Богу, живымъ чувствомъ благоговѣнія и благочестиваго одушевленія. Эготъ духъ сердечнаго благочестія, любви и религіознаго одушевленія, преданности и жертвы, который въ христіанской церкви вызвалъ величественныя учрежденія и благодѣлительнѣйшіе институты, сообщаетъ также искусству — высшую творческую силу для чествованія Высочайшаго и побуждаетъ христіанина присоединить къ внутреннему благоговѣнію виѣшнее засвидѣтельствованіе и посвященіе.

Но если отдѣльный человѣкъ, по естественному процессу духовной жизни и ея развитія, равно какъ и вѣрующее общество, выражаютъ во внѣ свое религіозное чувство, то должна также и церковь чувствовать стремленіе высказать и представить во внѣ обитающую въ ней живую вѣру, жизнь, общественное убѣжденіе, общую пламенность благоговѣнія и благочестиваго одушевленія. Это виѣшнее выраженіе здѣсь даже необходимѣе; потому что бытіе *общей* вѣры безъ этаго виѣшняго выраженія не можетъ достигнуть до всеобщаго сознанія. Поэтому религіозное об-

щество немислимо безъ культа, т. е. безъ общественнаго выраженія своей вѣры и своихъ благочестивыхъ чувствъ.

И если человекъ, по своей природѣ, чувствуетъ въ себѣ стремленіе къ внѣшнему обнаруженію своей внутренней религіи, чтобы чрезъ это доказать на дѣлѣ ея внутреннее бытіе и ея интенсивность, то долженъ также каждый отдѣльный человекъ чувствовать въ себѣ стремленіе къ *открытому* и *общественному* выраженію своей внутренней благочестивой вѣры и жизни, такъ какъ такое выраженіе является болѣе совершеннымъ и болѣе крѣпкимъ, потому что оно совершается публично и вмѣстѣ и въ присутствіи братьевъ, которые раздѣляютъ съ нимъ одно убѣжденіе и одинъ образъ мыслей, предъ лицомъ всего міра, чтобы весь міръ увидѣлъ и позналъ бытіе, глубину и крѣпость благочестивой вѣры и внутренняго благочестія.

Такимъ образомъ общественное выраженіе внутренней религіи и религіозности основывается на психологической и нравственной необходимости. Но въ области христіанства къ этому присоединяется еще другое основаніе, которое заключается въ существѣ христіанскаго общества, въ основной мысли Церкви. Потому что на почвѣ христіанства Церковь, т. е. общеніе всѣхъ между собою и всѣхъ со Христомъ есть необходимая форма христіанской жизни. Мы должны быть сердчно соединены одною вѣрою и надеждою, однимъ духомъ любви, сообща устроить свое спасеніе и служить Богу. Такимъ образомъ здѣсь сама собою высказывается необходимость *общественнаго выраженія* вѣры и жизни Церкви.

По всѣмъ этимъ основаніямъ *внѣшній культъ* является ближайшимъ образомъ, какъ *непосредственное психологически и нравственно необходимое выраженіе внутренняго существа*, какъ выраженіе внутренней религіи, благоговѣнія и благочестія. Онъ дополняетъ и замыкаетъ внутренній культъ и есть чувственное исполненіе его. Онъ есть самая религія выступившая изъ внутреннѣйшаго основанія жизни духа въ своемъ внѣшнемъ чувственномъ покровѣ. Въ немъ религія представляется непосредственно, какъ актъ.

Изъ этого само собою ясно открывается ложность взгляда тѣхъ, которые смотрятъ на общественное богослуженіе *только какъ на средство къ назиданію*, — взглядъ, который не нуждается даже въ опроверженіи и долженъ быть обозначенъ не иначе какъ антирелигіознымъ. Мы возвратимся еще къ этому взгляду, когда будемъ говорить о поклоненіи.

Первая главная цѣль общественнаго Богослуженія въ его частныхъ развѣтвленіяхъ. а.) Поклоненіе и почитаніе Бога. Понятіе и сущность христіанскаго поклоненія.

Ближайшая цѣль общественнаго богослуженія есть *поклоненіе и почитаніе Бога. Оно есть безконечное благоговѣніе, которое мы приносимъ Богу какъ безконечному, одушевленное выраженіе нашей живой сознательной вѣры въ безконечное величіе и совершенство Бога. Чрезъ публично—общественное Богослуженіе и наше дѣятельное участіе въ немъ мы желаемъ прежде всего открыто исповѣдать свою вѣру въ Бога, какъ безконечнаго, засвидѣтельствовать предъ Нимъ какъ Творцемъ и верховнымъ Владыкою всего міра свою глубочайшую смиренную покорность и зависимость,—показать, что все, что есть, было и будетъ, есть дѣло Его безконечной любви, Его силы и жизни, что мы «въ Немъ живемъ, движемся и существуемъ» и что Онъ достоинъ безконечнаго почитанія. По этому, внутренняя покорность, смиреніе, послушаніе и благоговѣніе—въ сознаніи безконечнаго величія и достоинства Божія и нашей конечности и зависимости,—суть основныя мысли въ понятіи поклоненія. По этому оно *можетъ вполнѣ приличествовать только Богу. Почитаніе и прославленіе Вышняго* суть необходимыя формы его и нѣкоторымъ образомъ тождественны съ нимъ.*

Отличительный признакъ христіанскаго поклоненія есть тотъ, что оно, по обозначенію самаго І. Христа (Іоан. 4, 24), должно быть *поклоненіемъ въ духъ и истинъ*, т. е. что оно, въ противоположность язычеству, есть поклоненіе *истинному Богу*, въ противоположность іудейству, есть *истинное поклоненіе истинному Богу*, такимъ образомъ истинное поклоненіе истинному Богу, именно основанное на правильномъ сознаніи о Богѣ и нашемъ отношеніи къ нему, проистекающее не изъ рабскаго страха (Рим. 8, 15; Срав. Гал. 4, 67; 1 Іоан. 4, 18), но изъ истиннаго благоговѣнія, смиренія и свободной любви, а также не только внѣшнее, но во внутреннемъ святилищѣ духа совершающееся поклоненіе.

Поклоніе въ его необходимомъ отношеніи къ общественному богослуженію. Поклоненіе и почитаніе Христа.

Что поклоненіе есть необходимая и 1-я дѣятельность Церкви въ богослуженіи, это видно уже изъ основной мысли религіи, или изъ того, что выше сказано о первой цѣли культа вообще. Цѣль культа—засвидѣтельствованіе и объявленіе внутренней религіи и

религіозности. По центральная идея религіи, исходный пунктъ и центръ ея есть Богъ, и первое дѣйствіе, какое производитъ вѣрующее живое познаніе Бога въ человѣческомъ духѣ, что объемлетъ нашъ духъ непреодолимою силою и что наполняетъ его, когда мы вступаемъ въ святилище храма, есть чувство безконечности и достоинства Бога и соотвѣтствующее ему чувство нашего безконечнаго разстоянія и нашей зависимости отъ Него; такимъ образомъ чувство глубочайшаго благоговѣнія. Это благоговѣніе въ Нов. Завѣтѣ вездѣ представляется какъ основная религіозная дѣятельность. (*Мѡ 4, 10; 5, 16; 15, 8; Мар. 7, 6; Іак. 5; 23; 1 Петр. 3, 15; Рим. 3, 18; 1 Кор. 10, 31; 2 Кор. 7, 1; Кол. 3, 22; 1 Тим. 1, 17; Евр. 12, 28; 1 Петр. 1, 17; 2, 17; Апок. 7, 11, 12. Лук. 2, 13-14*). По доказательство или обнаруженіе этого внутренняго благоговѣнія и благочестія конечнаго духа предъ безконеч. Духомъ духовъ есть *поклоненіе*.

Точно также поклоненіе является, какъ 1-я цѣль культа, уже изъ основнаго принципа христіанской морали, о чемъ сказано выше. Основной законъ всякой истинной морали и христіанской въ особенности есть вѣра въ Бога, превращенная въ живое чувство и дѣло, — вѣра въ Бога, какъ абсолютнаго Владыку міра, какъ принципъ, источникъ и душу всей жизни, или другими словами, сознательная и свободная преданность волѣ Божіей. Эта внутренняя покорность своею вѣншею и необходимою формою имѣетъ вѣншее почитаніе и поклоненіе. По этому и вся христіанская жизнь часто называется Богослуженіемъ, Богопочитаніемъ.

По этому въ поклоненіи заключается великое нравственное значеніе. Оно стоитъ во главѣ всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ дѣйствій человѣка; оно есть выраженіе центральной идеи христіанской жизни, — центръ ея, совокупная дѣятельность, въ которой обнаруживается христіанская жизнь. И гдѣ поклоненію и почитанію Бога въ литургическихъ дѣйствіяхъ Церкви указано абсолютно первое мѣсто, гдѣ оно совершается съ одушевленіемъ, тамъ это служитъ фактическимъ доказательствомъ того, что религія есть основа и корень морали, — что тамъ обладаютъ истиннымъ принципомъ *христіанской морали* и что этотъ принципъ дѣйствительно перешелъ въ жизнь Церкви.

Въ частности, что касается отношенія поклоненія и богопочитанія къ общественному и публичному Богослуженію; то здѣсь должно сказать тоже, что сказано о необходимости общественнаго Богослуженія вообще. — Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ побужденіе выразить свое благоговѣніе предъ Высочайшимъ, какъ самъ

Богъ въ природѣ и исторіи открываетъ свое величіе во вѣ и видимо и все возвѣщаетъ Его славу, такъ и человекъ долженъ чувствовать въ себѣ стремленіе высказывать открыто Ему чувства своего благоговѣнія, прославлять громко Его имя и какъ священникъ природы возвѣщать славу Господа.

б.) *Выраженіе чувства нашего благочестиваго настроенія души и благоговѣнія вообще.*

Съ обязанностію собственнаго поклоненія и почитанія Бога непосредственно соединяется выраженіе тѣхъ благочестивыхъ чувствованій, которыя происходятъ, съ одной стороны, — изъ живаго, сознанія о Богѣ, Его существѣ, Его дѣятельности и особенно Его безконечной любви, съ другой — изъ живаго сознанія нашего собственнаго достоинства, назначенія и надеждъ; такимъ образомъ, выраженіе чувствъ любви, радости въ Богѣ и Христѣ, — нашего довольства божественнымъ міроправленіемъ, нашей преданности Богу, нашего общенія съ Нимъ, нашего одушевленія для Него, нашего довѣрія и нашихъ вѣчныхъ надеждъ, вообще выраженіе благочестивыхъ ощущеній и религіозныхъ чувствованій, которыми христіанская Церковь наполняется и трогается, кромѣ прямаго поклоненія. Эта цѣль общественнаго богослуженія весьма родственна съ цѣлію поклоненія; она сама собою вытекаетъ изъ живой вѣры въ Бога и живо познаваемыхъ и ощущаемыхъ отношеній христіанской Церкви къ Богу и Христу. По этому здѣсь не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ, какъ только доказательство психологической необходимости вѣшняго выраженія религіозной вѣры и внутренняго благочестиваго чувства вообще. Новый Заветъ, кажется, указываетъ эту цѣль тамъ особенно, гдѣ кромѣ молитвы благодарственной, просительной и ходатайственной, есть рѣчь еще о молитвѣ вообще *).

---

*) «Молю прежде всѣхъ творити молитвы (obsecrationes, δεησεις), моленія (orationes, προσευχαι), прошенія (postulationes, ἐντεύξεις), и благодаренія (gratiarum actiones, εὐχαριστια) за вся человекъ... (1 Тим. 2, 1). Контекстъ и тенденція всего посланія доказываютъ, что Павелъ учитъ здѣсь объ общественномъ Богослуженіи. (Срав. ст. 8—12). Различ. способы обозначенія молитвы здѣсь нельзя считать синонимическими; потому что это противно словоупотребленію — ставить четыре синонима для выраженія одной мысли. Здѣсь — указаніе на различные виды молитвъ, употреблявшіеся въ Апостольскія времена. Выраженіе — моленія (orationes, προσευχαι) — обыкновенно означаетъ молитву вообще, особенно же хвалебную молитву для прославленія Бога.

Христіанство, такъ какъ оно проясняетъ намъ сущность Бога, Его свойства, Его дѣятельность для насъ и міра и Его безконечную любовь къ роду человѣческому, такъ какъ оно устроило внутреннее общеніе наше съ Богомъ, — то посредствомъ всего этого открываетъ новый неизчерпаемый источникъ для этого рода молитвы.

с.) *Выраженіе чувства нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи.*

Дальнѣйшая цѣль общественнаго культа, есть выраженіе сознанія нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи, и вслѣдствіе этого выраженіе нашего стремленія къ Богу и соединенія съ Нимъ; мольба о благодати Божіей, о просвѣщеніи, о силѣ вѣры, о помощи къ добру, объ отпущеніи грѣховъ; — далѣе, о благахъ внѣшней жизни, объ утѣшеніи и спасеніи въ нуждѣ и о опасности, — словомъ, молитва о дарахъ благодати и природы, которая издревле обозначается именемъ просительной молитвы (Bittgebet).

Просительная молитва имѣетъ свое основаніе, съ одной стороны, въ сознаніи того, что человѣкъ свое бытіе, свою духовную и тѣлесную жизнь имѣетъ не самъ изъ себя; что онъ безъ божественной благодати не можетъ ни начать, ни совершить своего духовнаго освященія, словомъ — въ сознаніи нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи; съ другой — въ сознаніи божества міроуправленія, любви и благости.

Въ области христіанства просительная молитва основывается на вѣрѣ, что несовершенная сила человѣка восполняется божественною благодатію, что соединенія съ Богомъ мы достигаемъ чрезъ примиреніе, которое даровано намъ чрезъ Христа; по этому также молитва *въ имени Іисуса* обозначается, какъ условіе ея успѣха. Христіанская просительная молитва, какъ выраженіе христіанской надежды, основывается на существѣ искупленія благодати.

I. Христосъ особенно указывалъ на *общественную* просительную молитву, такъ какъ общество есть необходимая форма христіанской жизни и условіе нашего общенія со Христомъ, не говоря уже о томъ, что всѣ мы имѣемъ потребность, которая побуждаетъ насъ къ промыслительной молитвѣ и что каждый отдѣльный членъ въ благоговѣніи и усердіи всѣхъ укрѣпляетъ и возвышаетъ свое собственное.

Противъ этого издревле существовало возраженіе, что Богъ, прѣ своей безкопечной мудрости, провидѣніи, всевѣдѣніи и благо- сти, не нуждается въ просительной молитвѣ, что Онъ и безъ мо- литвы знаетъ и даетъ человѣку то, что ему нужно и чего онъ за- служиваетъ и что взглядъ на исполненіе просительной молитвы противорѣчитъ неизмѣняемости Бога и міроваго плана, опредѣлен- наго Имъ.

Первое возраженіе противорѣчитъ всякому естественному чувству, всякому истинному пониманію природы человѣка и его отношенія къ Богу и противорѣчитъ всему, что мы говорили выше. Присоединимъ къ этому еще нѣкоторыя объясненія. Потребность Бога, воля Божія опредѣляетъ обязанности человѣка. Но проси- тельная молитва есть потребность самаго человѣка. Человѣкъ за- висимый, грѣховный, нуждающійся въ благодати и помощи, ощу- щаетъ въ себѣ стремленіе изъ глубины своей духовной бѣдности, своей стѣсненности и нужды возносить свои молитвенныя очи къ Управителю своей судьбы, къ Отцу свѣта и благодати, къ пода- телю веѣхъ добрыхъ даровъ. По этому просительная молитва яв- ляется, какъ замѣчено уже выше, какъ естественное выраженіе нашей зависимости и нашей потребности благодатной помощи, какъ естественное выраженіе религіозной надежды и потому осно- вывается на неотрицаемой *потребности* человѣка.

Если станемъ отрицать позволительности и обязанность про- сительной молитвы, то уничтожимъ все свободное и личное, все живое взаимодействіе въ отношеніи человѣка къ Богу.

Богъ раздаетъ свои дары и благодать людямъ по *свободной* любви. Сообщеніе ихъ Онъ можетъ поставить въ зависимость отъ извѣстныхъ условій. Къ этимъ условіямъ существенно пр надле- житъ тѣ, чтобы человѣкъ былъ достоинъ и способенъ принять ихъ, каковая способность или воспріимлемость достигается посредствомъ просительной молитвы. Потому что чрезъ нее въ человѣкѣ всегдѣ поддерживается сознаніе своей зависимости и вообще своего ист- иннаго отношенія къ Богу и къ божественному міроуправленію. Она есть средство постоянно упражнять насъ въ смиренномъ са- мопознаніи, привлекать насъ постоянно къ Богу и поддерживать насъ въ общеніи съ Имъ.

d.) *Выраженіе церковнаго духа и взаимной любви между вѣ- рующими.*

Если въ области христіанства Церковь и церковное общеніе

есть необходимая форма для того, чтобы осуществить благословеніе религіи въ человѣчествѣ; если вѣчное воспитаніе отдѣльнаго человѣка возможно только въ жизни Церкви, если, такимъ образомъ, Церковь и церковное общеніе есть нѣчто абсолютно необходимое, нѣчто столь существенно—важное, если социальный принципъ, который прирожденъ человѣку, чрезъ христіанство получилъ свое высшее божественное освященіе, то члены Церкви должны также ощущать потребность и имѣть обязанность представлять себя какъ такихъ (т. е. какъ членовъ), каждый вѣрующій проникнутый чувствомъ своей необходимой связи съ церковію и духомъ церковнаго общенія, долженъ представлять себя публично, какъ члена Церкви. Необходимымъ средствомъ для этого является опять общественный культъ, и что онъ представляется какъ видимый и живой представитель самой Церкви.

По этому общественный культъ въ отношеніи къ отдѣльнымъ членамъ Церкви имѣетъ назначеніе служить для нихъ органомъ—утверждать и представлять себя какъ такихъ,—церковный духъ общенія, духъ сердечной взаимной братской любви, свою приверженность къ Церкви и свое одушевленіе для нея, которыми они исполнены.

Эта церковно—социальная тенденція выступаетъ уже въ культѣ Апостольскаго періода (Дѣян. 2, 42, 46). Бяху же терпяще въ ученіи Апостоловъ и во общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ... По вся же дни терпяще едиподушно въ Церкви, и ломяще по домамъ хлѣбъ, приимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца.

е.) *Выраженіе религіознаго сознанія, живущаго въ церкви и ея членахъ.*

Изъ того, что мы выше сказали о выраженіи внутренней религіи, какъ первой основной цѣли публично—общественнаго богослуженія, видно уже, что въ немъ выражается религіозное сознаніе, живущее въ Церкви и ея отдѣльныхъ членахъ. Потому что вѣра есть составная часть христіанской жизни. Присоединимъ къ этому еще слѣдующее.

Если просвѣщеніе вѣрою составляетъ существенную составную часть нашего назначенія, если вѣра есть основаніе и корень всей христіанской жизни и нашихъ высшихъ надеждъ, если она есть внутренний союзъ церковнаго общенія, если истинъ, которая составляетъ содержаніе вѣры, христіанство указало ея полное от-

ношеніе къ жизни и отличительная особенность христіанской церкви та, что въ ней человѣчество достигло истиннаго полнаго свѣта истины и правильнаго сознанія о высшей жизни и что она самимъ основателемъ своимъ обозначена царствомъ свѣта и истины; если наше назначеніе какъ христіанъ, состоитъ въ томъ, чтобы мы были дѣтьми свѣта и чтобы наше существо все болѣе отдалялось отъ тьмы: то Церковь съ своими отдѣльными членами и обществомъ должно признать одною изъ своихъ существенныхъ обязанностей и должно ощущать въ себѣ стремленіе открыто и съ одушевленіемъ исповѣдывать свое общественное одушевляющее убѣжденіе, что составляетъ корень ея жизни, ея внутреннюю духовную связь и свое основаніе ея бытія, свое религіозное сознаніе, свою общественную вѣру.

Церковь также издревле имѣла въ виду эту цѣль; въ древней церкви мы встрѣчаемъ уже свидѣтельства объ употребленіи символа вѣры при общественномъ богослуженіи.

f.) *Проявленіе существа религіи въ священныхъ дѣйствіяхъ.*

Въ культѣ и чрезъ культъ должна выражаться религія не только въ ея *субъективномъ* явленіи, т. е. чрезъ него должно выражаться не только субъективное благоговѣніе и благочестіе, — религіозная вѣра и духъ церковнаго общенія, живущій въ Церкви и ея отдѣльныхъ членахъ; — но въ культѣ должна находить свое общественное, торжественное проявленіе религія *сама въ себѣ, ея существо*. Культъ долженъ представить христіанство въ его объективныхъ основныхъ идеяхъ и таинствахъ, въ его божественныхъ фактахъ и во всемъ его историческомъ развитіи, насколько историческіе моменты принадлежатъ всеобщей жизни Церкви и суть дѣйствительныя выраженія христіанскаго духа.

Что культъ дѣйствительно имѣетъ и долженъ имѣть эту задачу — выразить открыто религію въ ея *объективныхъ* идеяхъ и фактахъ, — въ этомъ не имѣетъ быть никакого сомнѣнія. Эта цѣль стоитъ въ тѣсной связи со всей формой жизни настоящаго міра и съ потребностію и природою человѣка. Внутреннее, духовное для своего полнаго бытія на землѣ нуждается во внѣшнемъ проявленіи. Въ человѣкѣ есть существенная потребность: то, что составляетъ для него высшее и священнѣйшее на землѣ, предметъ его сердечнаго убѣжденія и любви, видѣть все это въ объективной дѣйствительности, и вмѣстѣ желаетъ и долженъ желать того, чтобы то, что касается духовныхъ убѣжденій и интересовъ общества, было представлено въ какомъ либо объективномъ образѣ. Искони было

присуще всѣмъ религіямъ стремленіе — представить во внѣ свои основныя идеи; и христіанскій культъ, отъ самаго своего происхожденія, имѣлъ тенденцію — быть достойнымъ и полнымъ откровеніемъ основныхъ мыслей христіанскаго сознанія и духа. И дѣйствительно, въ христіанскомъ культѣ, въ его молитвахъ и священныхъ пѣснопѣніяхъ, въ его священныхъ обрядахъ и церковныхъ праздникахъ, въ области его символики выражается духъ христіанской вѣры и жизни.

(Оковчаніе будетъ въ слѣд. №.)

СОСТАВЪ ЕВРЕЙСКАГО КАНОНА.

(Продолженіе).

Собраніе ветхого завета послѣ плѣна.

Съ возстановленіемъ святилища и культа послѣ плѣна должна была пробудиться потребность въ полномъ собраніи растерянныхъ во время уведенія народа въ плѣнъ священныхъ произведеній древнихъ пророковъ и мужей Божіихъ. Уже взглядъ на испытанныя въ плѣну невзгоды какъ на наказаніе за нарушеніе закона и неуваженіе къ голосу пророковъ, и обращеніе ко Господу, пробудившееся чрезъ это по крайней мѣрѣ въ лучшей части націи, должны были пробудить желаніе къ полному собранію существующихъ сокровищъ Слова Божія. Эта потребность еще болѣе увеличилась вслѣдствіе упадка древнееврейскаго языка, начинающагося вмѣстѣ съ плѣномъ, почему древнія священные произведенія становились все непонятнѣе для генерации, выросшей въ плѣну и возвратившейся въ отечество, и скоро были бы забыты, если бы они не были собраны учеными, сохранены и сдѣланы доступными націи чрезъ парафразы и переводы на арамейскій народный языкъ. Но еще болѣе было ускорено собраніе и приведено къ концу божественною волею, по которой Іудеи при Артаксерксѣ I-мъ лишились пророка съ послѣднимъ пророкомъ Малахіею, но въ то же время получили въ Ездру и Нееми мужей, которые дали порядокъ и прочность богослужебной и гражданской жизни новой колоніи.

Въ это время сдѣлано собраніе ветхозавѣтнаго канона. *Иосифъ* полагаетъ царствованіе Артаксеркса какъ границу для священной или канонической литературы Евреевъ чрезъ показаніе, что только двадцать двѣ книги, которыя обнимаютъ время отъ творенія до царствованія Артаксеркса, по справедливости принимаются за бо-

жественныя, прочія же книги, которыя написаны отъ Артаксеркса до его времени, не признаются за столь же достовѣрныя; потому что не было уже прямой послѣдовательности пророковъ. Поелику же, не только по частному мнѣнію Іосифа, но и по единогласному преданію іудейской націи, Малахія, пророчествовавшій во время Артаксеркса, былъ послѣднимъ пророкомъ и вмѣстѣ съ нимъ отступилъ отъ израиля не только *ruach hannephi ah* (духъ пророчества), но и *ruach hakodesch* (Духъ святой), потребный для составленія агіографовъ: то по окончаніи *ἀκριβῆς διαδοχῆ προφητῶν* ни какія писанія не могли болѣе пользоваться каноническимъ достоинствомъ; и собраніе и редакція канона, если только они начались вообще предъ смертію Малахія, должны были окончиться, какъ скоро приняли въ собраніе всѣ существующія священныя произведенія, для чего требовалось немного времени.

Съ этимъ согласны и другія іудейскія сказанія. Въ основаніи сказанія о чудесномъ возстановленіи ветхаго завѣта Ездрыю 4 кн. Езд. гл. XIV. лежитъ, какъ видно изъ сравненія съ преданіемъ у *Ириней*, и зависимымъ отъ апокалипсиса Ездры, историческое зерно, что Ездра сохранилъ и передалъ своей націи двадцать четыре книги ветхозавѣтнаго канона. — Есть древнѣйшее сказаніе, основывающееся, вѣроятно, на александрійскомъ преданіи 2 Макк. 11, 13., что Неемія собралъ воедино произведенія царей и пророковъ, Давида и другихъ. Точно также талмудическія и раввинскія сказанія о великой синагогѣ и ея трудахъ хотя не содержатъ въ себѣ — не смотря на показаніе *Иліи Левита* — положительнаго свидѣтельства о собраніи канона, но въ основаніи ихъ лежитъ древнее преданіе, что священныя произведенія ветхаго завѣта со временъ Ездры существовали какъ оконченное собраніе и были предметомъ ревностнаго изученія мудрецовъ и ученыхъ.

Окончаніе собранія ветхаго завѣта.

Результатъ, который даютъ эти свидѣтельства и преданія о собраніи ветхаго завѣта въ вѣкъ Ездры, Нееміи и современнаго имъ послѣдняго пророка Малахія, возвышается на степень полной увѣренности въ силу того историческаго факта, что ветхозавѣтный канонъ находился въ это время вездѣ какъ священный кодексъ, строго отдѣленный отъ позднѣйшей литературы. Книга Іисуса сына Сирахова, не смотря на ея притязаніе на пророческое каноническое достоинство, не была принята въ канонъ и она предполагаетъ скорѣе каноническія произведенія какъ давнымъ давно законченное собраніе въ его трехъ частяхъ, такъ что составитель предисловія ихъ упоминаетъ даже уже о греческомъ переводѣ.

Дальнейшее подтвержденіе этому результату даетъ принципъ, лежащій въ основаніи собранія въ его раздѣленіи на три части, который исключаетъ гипотезу постепеннаго случайнаго происхожденія канона съ теченіемъ времени, а принятіе требуетъ, чтобы мужъ, знакомый съ духомъ писанія, началъ собраніе въ опредѣленное время и привелъ его къ концу. Отдѣльныя книги расположены не по хронологической послѣдовательности и не по однородности содержанія ихъ, но по положенію, какое занимаютъ составители ихъ въ отношеніи къ Богу и евократіи и онъ сами по духу и содержанію своему къ божественному откровенію, такимъ образомъ, что *тора* какъ основной документъ ветхозавѣтнаго откровенія занимаетъ первое мѣсто и составляетъ особый отдѣлъ, потомъ во *второмъ* ряду слѣдуютъ писанія пророковъ, которыя представляютъ въ историческомъ видѣ частію откровеніе, совершившееся въ исторіи евократическаго народа (*prophetae priores*), частію содержатъ въ себѣ пророчество, касающееся божественныхъ дѣлъ, или продолжающееся раскрытіе божественныхъ опредѣленій (*prophetae posteriores*), наконецъ въ *третьемъ* ряду соединенъ прочія писанія (*ketuvim*), которыя составлены или не пророками, или по крайней мѣрѣ не въ пророческомъ духѣ и званіи, и выражаютъ частію истины и наставленія, почерпнутыя изъ фактовъ откровенія и пророчествъ, въ лирическихъ пѣсняхъ и рефlekсахъ (*поэтическія агіографы*), частію описываютъ образъ жизни ихъ, важный для евократіи, съ откровеніями, выпавшими на ихъ долю (книга *Даніила*), частію, наконецъ, исторію прошедшаго или настоящаго болѣе въ индивидуальныхъ и партикулярныхъ принципахъ (*историческіе агіографы*).

Если въ силу этихъ свидѣтельствъ и фактовъ преданіе іудейской синагоги и христіанской церкви, что ревностный и свѣдущій ученый Ездра собралъ и издалъ канонъ ветхаго завѣта, вѣрно: то гипотезу, выставляемую противъ того новѣйшею критикою, постепеннаго и какъ бы само собою произшедшаго собранія ветхаго завѣта нельзя оправдать ни историческими ни внутренними основаніями.

Названія, дѣленія и число писаній ветхаго завѣта.

I. Ветхій завѣтъ не тотчасъ по окончаніи собранія получилъ постоянное названіе, но долгое время довольствовался названіями по его тремъ частямъ (*ὁ νόμος, οἱ προφῆται καὶ τὰ ἄλλα* Ис., Сир прол., или *ὁ νόμος, οἱ προφῆται καὶ οἱ ψαλμοί* Лук. 24, 44), или перенесеніемъ названій *sepher hatora* и *tora*, *ὁ νόμος* на все собраніе, потому что законъ составлялъ основаніе ветхаго завѣта.

Во время Иисуса Христа часто употреблялись названія *αἱ γραφαί*¹⁰⁾, *γραφαὶ ἅγαι*¹¹⁾, *ἱερά γράμματα*¹²⁾ г. е. *ketave hakodesch* и *ἡ γραφή*¹³⁾ г. е. *hakatuv* или *ketav* халд. *ketava*. Раввины называютъ его или *двадцать четыре книги*, или *hamikra clectio*¹⁴⁾, позднѣйшее же *bet mikdasch domus sanctuarii* и *mikdascjah sanctuarium Domini*. Названіе, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ христіанской церкви: *ветхий заветъ* заимствовано изъ Вульгаты, которая *ἡ παλαιά διαθήκη* перевела чрезъ *vetus testamentum* вмѣсто *vetus foedus*, потому что названіе израильскаго учрежденія религіи перенесла на письменные документы ея. Наконецъ названіе *τὸ βιβλασc. δεῖτα, τὸ βιβλίον, ἡ βιβλος*, *Библия*, употреблялось Златоустомъ частію относительно одного ветхаго завѣта, частію же относительно всего священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта и чрезъ него сдѣлалось ходячимъ.

II. Одновременно съ собраніемъ началось *раздѣленіе на законъ, пророковъ* и (другія, священныя) *писанія*, которое въ еврейскихъ библияхъ осталось неизмѣнимымъ, между тѣмъ какъ въ Александрійскомъ переводѣ писанія дѣлились по содержанію на историческія, пророческія и поэтическія книги.

Пророки раздѣляются на *neviim rishonim prophetae priores* и *neviim sharonim prophetae posteriores*, которые въ свою очередь подраздѣляются на *hebolim большихъ* и *ketanim малыхъ*.

Относительно порядка и положенія отдѣльныхъ книгъ отступаютъ отъ іудеевъ не только LXX, отцы церкви и Лютеръ, но и между самими іудеями разнятся между собою талмудисты и раввинисты, нѣмецкія и испанскія рукописи.

III. Число книгъ также различно. Талмудъ насчитываетъ двадцать четыре книги по первоначальному раздѣленію и порядку. Число двадцать два, употребительное у Иосифа, эллинскихъ іудеевъ и въ древней христіанской церкви, — александрійскаго происхожденія и примѣнено къ алфавиту, между тѣмъ какъ по расположенію LXX книга Русь помѣщена рядомъ съ книгою Судей, а

10) Мат. 22, 29. Дѣян. 18, 24.

11) Рим. 1, 2.

12) 2 Тим. 3, 15.

13) Іоан. 19, 36. 2 Пет. 1, 20.

14) Неем. 8, 8.

Плач—съ пророчествами Іереміи. Если считать отдѣльно книги малыхъ пророковъ, Ездры и Пееміи и книги Самуила, раздѣленные на двѣ только въ александрійскомъ переводѣ, царствъ и паралипоменонъ, то выйдетъ *тридцать девять книгъ*.

ИСТОРИЯ ПЕРЕДАЧИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Общій взглядъ.

Кодексъ ветхаго завѣта, сдѣланный собирателемъ, хотя дошелъ до насъ не въ первоначальномъ его видѣ, но все таки въ существенномъ—неповрежденнымъ. Іудейская синагога и христіанская церковь сохраняли его не какъ мертвое сокровище только отъ потери, но вслѣдствіе постоянного духовнаго занятія содержаніемъ его сохраняли и передавали его отъ поколѣнія къ поколѣнію добросовѣстно. Эта правильная передача сдѣлалась *возможною* вслѣдствіе усерднаго традиціональнаго распространенія еврейской филологіи въ ученыхъ школахъ, *посредствуемаго* частію размноженіемъ рукописей еврейскаго оригинальнаго кодекса въ точныхъ копіяхъ, частію переводами подлинника на другіе языки, сохраненіемъ и распространеніемъ ихъ, и *производимаго* (bewirkt) не только посредствомъ критическихъ трудовъ для текста, которые имѣли цѣлю неподдѣльное сохраненіе и передачу его, но и посредствомъ уваженія и обработки, которыми онъ пользовался въ синагогѣ и въ христіанской церкви какъ канонъ дохристіанскаго откровенія.

СОХРАНЕНІЕ И ОБРАБОТКА ЕВРЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Передача вымершаго еврейскаго языка у іудеевъ.

Когда въ концѣ плѣна еврейскій языкъ былъ вытѣсненъ халдейскимъ, пересталъ быть народнымъ языкомъ, знаніе его было распространяемо іудейскими учеными въ ученыхъ школахъ, которыя предъ и во время Іисуса Христа существовали въ Іерусалимѣ, а по разрушеніи его Римлянами процвѣтали въ городахъ Ябнѣ, Кесаріи, Лиддѣ, особенно же въ Тиверіадѣ, а съ конца втораго вѣка въ Вавилоніи, въ Наарден, Сорѣ и Шум—Бадимѣ на Ефратѣ, но въ концѣ 8 в. онѣ пришли въ упадокъ вслѣдствіе преслѣдованій магометанъ, а въ 10 в. совершенно пали. Съ этого времени раввинская учепость перенесена была на западъ, и существовала здѣсь на сѣверномъ берегу Африки, въ Испаніи въ знаменитыхъ школахъ въ Гранадѣ, Толедо и Барселонѣ, частію также въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ находилась въ весьма цвѣтущемъ состояніи во Франціи, пока она, будучи перенесена въ 15 в. изъ

Испанія въ Германію, не нашла здѣсь новую почву, на которой она въ 16 в. вмѣстѣ съ реформаціею получила право гражданства между христіанами.

Этимъ ученымъ школамъ мы обязаны сохраненіемъ ветхаго завѣта и передачею еврейскаго языко-знанія, особенно въ Тиверіадѣ, которая пользовалась славою самой вѣрной передачи. — Дѣятельность ихъ въ различные періоды принимала различный характеръ, и ее можно раздѣлить на *четыре* періода. I. Періодъ древнѣйшихъ соферимъ ¹⁵⁾ отъ заключенія канона до паденія царства іудейскаго, которые опредѣляли внѣшній и внутренній характеръ священнаго текста (תִּכְרָא), правильность письма и чтенія, порядокъ книгъ и ихъ отдѣленій, число стиховъ, словъ, буквъ и т. п., и посредствомъ парафразъ на халдейскій государственннй языкъ сдѣлали писаніе понятнымъ для народа. II. Періодъ *Талмудистовъ*, которые со 2 до 6 в. по Р. Хр. объясняли юридическое и богослужебное содержаніе писанія, собирали устные фарисейскія постановленія о тора и увѣковѣчили письменно въ *Мишна* и іерусалимской и вавилонской *Гемаръ*. III. Періодъ *Мазоретовъ* съ 6 до 9 в., которые привели къ концу *textus receptus* чрезъ прибавленіе гласныхъ точекъ и акцентовъ, чрезъ собраніе вариантовъ и записываніе переданнаго критическаго матеріала въ Мазору. IV. Періодъ *грамматиковъ* и *экзегетовъ*, которые съ 9 до 16 в., по примѣру арабовъ, относительно различныхъ грамматическихъ и лексикальных работъ, сравненіемъ арамейскаго и арабскаго діалектовъ, старались научно обосновать знаніе еврейскаго языка и пониманіе библейскаго текста.

Филологическая обработка еврейскаго языка у іудеевъ.

Въ три первые упомянутые періода знаніе еврейскаго языка распространялось болѣе традиціоально отъ поколѣнія къ поколѣнію. Научная обработка его началась лишь въ четвертомъ періодѣ *Р. Саадія Гаономъ* изъ Хіюма въ Египтѣ, какъ ректоромъ въ школѣ въ Сорѣ въ 942 г. по Р. Хр., первымъ извѣстнымъ обработывателемъ грамматическихъ предметовъ. Извѣстны также *Р. Иуда бенъ Каришъ* изъ Тачарта въ Мавританіи, и нѣсколько позже *Р. Менепемъ бенъ Сарукъ* изъ Испаніи около 950 г., знаменитый *Р. Иуда* прозвищемъ *Хаюкъ* изъ Феса около 1000 г. по Р. Хр., названный іудеями *принсеръ Грамматисогитъ*, но затемненный *Р. Ионою* или *Абульвалидомъ ибнъ Ганнахъ*, докторомъ въ Кор-

15) *Sopherim rischonim*, писателей, ученыхъ.

довѣ, около 1121 г. по Р. Хр., Р. Соломономъ бенъ Исаакомъ (Раши) въ Триестѣ † 1105, Давидомъ Кимхи около 1230 и его противникомъ Р. бенъ Моше, Абенъ Езорою † 1167 въ Толедо и Илію Левитомъ † 1549, учителемъ христіанскихъ ученыхъ Фаія и Себ. Мюнстера.

Многіе изъ этихъ грамматиковъ оставили и лексикальныя работы, которыя сперва состояли лишь въ собраніи и объясненіи трудныхъ словъ, взятыхъ изъ Талмуда или арабскаго и халдейскаго языковъ. Первая полная собранія и объясненія всѣхъ коренныхъ словъ принадлежатъ *Менагелу б. Саруку* и др., которыя, впрочемъ, совершенно затѣнены корнесловомъ *Давида Кимхи*. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ ученыхъ заслуживаютъ вниманія обстоятельными комментаріями для объясненія ветхаго завета.

Занятіе еврейскимъ языкомъ у христіанъ до реформации.

Въ первые времена христіанства еврейскій языкъ, не смотря на большое уваженіе отцовъ церкви къ ветхому завету, находился въ такомъ забвеніи, что, кромѣ составителя Пешито, отличились и сдѣлались извѣстными въ этомъ отношеніи только *Оригенъ* посредственнымъ и *Иеронимъ* основательнымъ по тому времени знаніемъ его. — Въ средніе вѣка изученіе еврейскаго языка между христіанскими богословами было вообще въ упадкѣ, и немногіе извѣстные знатоки его какъ напр. *Раймундъ*, *Николай де Лира*, *Шавель Бурлензисъ*, были крещеные іудеи. — Только въ 15 в. нѣкоторые христіанскіе богословы начинаютъ изучать этотъ языкъ, какъ напр. до-реформаторъ *Іоаннъ Бессель*, *Пико графъ Мирандельскій* † 1414 и два Тюбингенскихъ профессора *Вил. Раймундъ* и *Конрадъ Сунненартъ*, ученикъ которыхъ *Конрадъ Целликанъ* составилъ первую неполную грамматику еврейскаго языка. Истиннымъ виновникомъ еврейскаго языка изученія между христіанами, по крайней мѣрѣ въ Германіи, былъ *Іоаннъ Вейхлинъ*, который, будучи наученъ еврейскому языку учеными Іудеями за большія деньги, въ своихъ *Rudimenta Hebr.*, построенныхъ на *Michlol* Кимхи, продолжилъ путь къ научной обработкѣ этого языка и пробудилъ по всюду стремленіе къ занятію еврейскою литературою.

Изученіе еврейскаго языка между христіанами отъ реформации до настоящаго времени.

Съ появленіемъ реформации съ ея принципомъ писанія изученіе еврейскаго языка нашло твердую почву въ христіанской, осо-

бенно же въ протестантской цер. ви. Оно развилось и распространилось въ слѣдующіе три періода.

I. Въ первый періодъ съ 1550 по 1650 г. оно находилось еще почти въ полной зависимости отъ раввиновъ, потому что главные труженики на этомъ поприщѣ *Себ. Мюнстеръ, Иоан. Буксторфъ, Мат. Васмутъ* и *Соломонъ Гляссъ* только собрали: айдешный ими матеріалъ, очистили его и привели въ порядокъ въ грамматикахъ и словаряхъ; между тѣмъ какъ попытки *Иоан. Форстера, Иоан. Авенариуса, Сам. Боле* и др. изслѣдовать еврейскій языкъ самъ по себѣ безотносительно къ раввинской традиціи имѣли слѣдствіемъ только относительно частныхъ нѣкоторыя вѣрныя данныя, но въ цѣломъ не имѣли успѣха по недостатку твердыхъ и вѣрныхъ путеводныхъ принциповъ.

II. Гораздо большую самостоятельность и прочность получило занятіе еврейскимъ языкомъ во второй періодъ съ 1650 по 1750 г. съ одной стороны вслѣдствіе ревностнаго изученія прочихъ семитическихъ діалектовъ, съ другой— вслѣдствіе точнаго изслѣдованія библейскаго употребленія языка и основательнаго изученія грамматической структуры его. Изъ гармонической обработки семитическихъ діалектовъ развилось мало по малу компаративное изученіе діалектовъ, потому что *Альбертъ Шультенсъ* и его школа съ успѣхомъ разработали богатый арабскій языкъ для раскрытія основнаго значенія еврейскихъ словъ, между тѣмъ какъ *Іак. Гоуссетъ* и *Хр. Штоккъ* тщательнымъ сравненіемъ контекста и параллельныхъ мѣстъ, *К. Неумансъ* и *Вал. Эрнетъ Демеръ* глубокимъ изслѣдованіемъ внутренняго развитія языка (доведеніемъ *gad. trili fferae do bilifferae*) установили первоначальное и коренное значеніе словъ, наконецъ *Іак. Альтинсъ* и *І. А. Данецъ* старались рачіонально обосновать ученіе о гласныхъ. Хотя эти противники діалектическаго сравненія блуждали въ односторонностяхъ, однако изслѣдованія ихъ составили полезный противовѣсъ противъ преувеличеній, которыми отличились *Альб. Шутенсъ* и нѣкоторые изъ его школы вслѣдствіе пренебреженія особеннымъ характеромъ ибраизма, вслѣдствіе односторонняго предпочтенія арабскаго языка и проистекающихъ отсюда произвольныхъ объясненій еврейскаго, и вели къ употребленію различныхъ источниковъ для изученія еврейской филологіи, основаніе которой положила галльская школа во время *Иоан. Гейнр.* и *Христ. Бенед. Михаелиса*.

III. Въ третій періодъ съ 1750 по 1850 г., вслѣдствіе особеннаго уваженія къ Шультенской школѣ, вошло въ употребленіе

резонирующее направлѣніе, которое, будучи неспособно проникнуть въ духъ языковъ и владѣя лишь поверхностнымъ знаніемъ діалектовъ, не подвинуло ни эмперическаго ни рациональнаго изученія еврейскаго языка. Противъ этого заблужденія возсталъ прежде всего *Вильм. Гезеніусъ*, который тщательнымъ, сообразнымъ съ цѣлю расположеніемъ и яснымъ представленіемъ матеріи, накопленной предшественниками, какъ эмперическій филологъ ясностью и основательностію превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ; послѣ чего *Гейнр. Паавдъ*, извѣстный, къ сожалѣнію, большимъ презрѣніемъ къ іудейской традиціи и абстрактнымъ философскимъ резоннементомъ, положилъ основанія рациональной обработкѣ языка, между тѣмъ какъ *Герем. Гунфельдъ*, *Юлій Фаустъ* и французъ *Давидъ* слѣдовали аналитическому пути, и равномернымъ принятіемъ во вниманіе не только раввинскаго преданія, но и результатовъ сравнительной лингвистики, очень распространившейся въ слѣдствіе изученія индогерманскихъ языковъ, стремились проникнуть во внутреннее существо еврейскаго языка и изслѣдовать органическое развитіе его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕЩЕ НОВАЯ СЕКТА—МОНТАНЫ.

Приводимъ изъ «Самарскихъ Епархіальн. Вѣдом.» нѣкоторыя интересныя подробности о сектѣ монтановъ, живущихъ Ставропольскаго уѣзда въ пригородѣ Ерыклинскѣ. Въ пригородѣ этомъ монтанъ считается всего только 54 души обоюга пола.

Съ виѣшней религіозной жизни они настолько являются усердными къ храму Божію и ревнителями уставовъ церкви православной, что тѣ, которые незнакомы съ внутренними убѣжденіями ихъ, признаютъ ихъ даже за добрыхъ христіанъ. Такъ они первые всегда являются къ Богослуженію, становясь на лѣвой сторонѣ храма, и послѣдніе выходятъ изъ церкви. Но только чуткій православный народъ не вѣритъ такой виѣшности ихъ религіозной, называя ее фарисейскою.

Узнать сектантовъ сихъ можно по одеждѣ. Мужчины почти всѣ носятъ бѣлыя рубахи съ прямымъ воротомъ, а женскій полъ повязывается бѣлыми платочками и носитъ черныя сарафаны съ бѣлыми рукавами. По виду сектанты представляются печальными, ихъ пожилыхъ видъ лица почти желтый, такъ что народъ считаетъ и у за одно съ скопцами.

Свѣдѣнія эти сообщены священнику о. Александру Вратскому бывшимъ монтаномъ, обратившимся въ православіе. Ему, какъ любознательному искателю истинной религіи, захотѣлось проникнуть въ силу благодатной вѣры монтанской; для достиженія сей цѣли, онъ, послѣ многихъ колебаній, и поступилъ въ нее. Принятіе его въ секту происходило такимъ образомъ: первѣе всего въ руководство ему избрали были изъ среды правовѣрныхъ крестный отецъ и крестная мать. Взявши въ руки по иконѣ, эти руководители, въ одно изъ собраній, велѣли ему положить три поклона въ землю, а затѣмъ приложиться. Послѣ сей церемоніи надѣли на него особой формы крестъ и взяли зачатіе, чтобы о гъ ни о чемъ, совершаемомъ у нихъ въ собраніяхъ, никому не сказывалъ, не только роднымъ и знакомымъ, но даже и отцу съ матерью. Когда такимъ образомъ обезпечена была тайна секты, присутствующіе всѣ начали совершать и радѣнія. Принятіе новоизбраннаго въ общество монтанъ происходило въ домѣ, внутри двора, главнаго ревнителя ихъ секты, Кобызова. Въ домѣ этомъ во время сборища окна обыкновенно занавѣшиваются внутри воилоками, снаружи закрываются ставнями; для наблюденія за входящими ставится около дома караульщикъ, дабы какой-либо неправовѣрный не засталъ ихъ врасплохъ и не увидѣлъ радѣнія, совершаемаго ими всегда втайнѣ. Во время самого радѣнія предъ иконами на божницѣ и на двухъ другихъ полкахъ ставится множество возженныхъ свѣчъ. Въ такое собраніе мужчины являютя въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и широкихъ шароварахъ, а женскій полъ въ своемъ обычномъ нарядѣ, притомъ, какъ мужчины, такъ и женщины бѣвають босикомъ, съ платочками въ рукахъ, свернутыми трубочкой. Сначала эти божіи люди сидятъ всѣ на скамейкахъ и поюгъ только въ одинъ голосъ: «Дай намъ Господи, свѣтъ сударь Христа Сына Божія», потомъ начинаютъ съ своихъ мѣстъ соскакивать необыкновенно быстро, такъ что иной однимъ прыжкомъ отпрыгнетъ на цѣлую сажень. точно вихремъ снесетъ его и поставитъ на кругъ святой, на которомъ при пѣніи пѣсень происходитъ круженіе. Новообращенный въ православіе, рассказывая о такихъ радѣніяхъ монтанскихъ, передавалъ, что онъ однажды возымѣлъ желаніе увѣриться въ истинности сошествія св. Духа на кружившихся монтанъ, для чего, явившись въ одно время на ихъ сборище, предъ вскакиваніемъ ихъ на кругъ для призванія Духа святого (на кружившихся), началъ тайно читать молитву: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его...» и читалъ непрерывно близъ часа, и что-же? къ удивленію всѣхъ, ни одинъ изъ нихъ не могъ будто бы обычнымъ порядкомъ вскочить съ мѣста и стать на кругъ. Заправитель сектантскихъ радѣній, вѣроятно, смекнулъ: что если еще чрезъ нѣкоторое время не будетъ совершенія

благодати и сошествія на нихъ св. Духа, то должны выдти изъ дома новообращенные. Рассказывающій объ этомъ случаѣ пересталъ читать молитву и тотчасъ-же радѣнія и пророчества будто-бы совершились.

Такимъ образомъ, увѣрившись въ ихъ нечестивомъ ученіи и богомерзкомъ радѣніи, бывшій послѣдователь монтанства навсегда разстался съ собраніемъ вѣрныхъ праведныхъ и болѣе не ходилъ въ ихъ сорище. Другіе, обращенные изъ монтанъ въ православіе, рассказываютъ еще и то, что у послѣдователей монтанской секты ни одна молитва православной церкви не читается въ томъ видѣ, какъ составлена св. церковію, а въ иномъ, иногда искаженномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, молитва: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ», у нихъ читается такъ: «Господь свѣтъ, Іисусъ Христосъ сударь помилуй насъ». Божію Матерь они называютъ сударыней матушкой, а Богородицей не именуютъ, святыхъ именуютъ также съ приложеніемъ сударь-батюшка.

Свои дѣйствія, т. е. пѣніе и круженіе совершаемая, монтаны объясняютъ тѣмъ, что дѣлаютъ въ подражаніе псаломѣвцу Давиду. Послѣ совершенія пророчествъ устрояется престолъ изъ двухъ широкихъ полотенецъ, растянутыхъ въ плоскомъ видѣ; престолъ держатъ четверо мужчинъ, а по угламъ съ четырехъ сторонъ держатъ четыре возженныхъ восковыхъ свѣчь, и предъ симъ престоломъ поютъ такъ-называемые Божіи суды, коихъ числомъ девять, по числу девяти чиновъ ангельскихъ. Послѣ отнятія престола происходитъ у нихъ что то въ родѣ битвы. Построившись присутствующіе всѣ въ двѣ противоположныя колонны и съ палками въ рукахъ, вмѣсто орудій, бьютъ другъ друга довольно сильно, такъ что у иныхъ остаются всегдашніе знаки отъ побоища. По рассказамъ обращенныхъ отъ сей секты въ православную церковь, у одного изъ сихъ божіихъ людей, праведныхъ, образовалась на головѣ отъ удара большая шишка, существующая уже нѣсколько лѣтъ и есть какъ-бы символъ благодатнаго дара, въ святомъ сраженіи полученнаго. Но и это еще не конецъ монтанскаго радѣнія. Иногда, по окончаніи битвы, монтаны вьютъ еще жгуты изъ полотенецъ, которыми по спинѣ и бьютъ себя безпощадно до тѣхъ поръ, пока не обезсилятъ себя совершенно. Таковое жестокое біеніе себя жгутами монтаны употребляютъ для прѣгнавія изъ плоти, бѣса, духа нечистаго, по выходѣ коего, будто-бы и вселяется Духъ Божій въ душу послѣдователя монтанской секты и обитаетъ въ ней. Кромѣ сего, по мнѣнію монтанъ, біеніе жгутами имѣетъ то значеніе, что спасительные знаки добровольныхъ страданій есть какъ-бы перстень обрученія съ Богомъ и будущая слава ихъ во царствіи небесномъ.

За радѣніемъ монтаны всѣмъ соборомъ садятся за общій

столь трапезовать, для котораго нарочито готовится много яствъ, и садятся якобы за Господню трапезу въ царствѣ небесномъ, ликуя все вмѣстѣ подобно ангеламъ и святымъ. Предъ вкушеніемъ пищи поютъ своеобразные стихи, а также заукокойнымъ напѣвомъ: «святый Боже, святый крѣпкій святый безсмертный, помилуй насъ». По кончаніи стола, который нерѣдко оканчивается предъ разсвѣтомъ, монтаны расходятся по домамъ.

У монтанъ есть причастіе, которое привозится имъ изъ Москвы; оно выдается только однимъ праведнымъ людямъ и употребляется во шахъ. Причастіе это имѣетъ видъ небольшого желтаго пряника, въ четвертую часть вершка; оно дается на домъ монтанамъ на случай болѣзни. Монтаны молятся двуперстнымъ сложеніемъ и имѣютъ свое слѣдующее правило: женивыйся для угожденія Богу долженъ разжеститься, а не женивыйся не долженъ жениться; и только при такомъ условіи и обѣщаніи принимаютъ въ число избранныхъ Вожиныхъ, какъ они себя именуютъ, желающаго поступить въ ихъ секту.

(Новости № 217).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ГОДЪ (ИЛИ ТОМЪ) ОДИНАДЦАТЫЙ.

Подписная годовая цѣна: для членовъ Общества два рубля, для постороннихъ лицъ три рубля; съ пересылкою 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Подписка принимается въ помѣщеніи Общества, въ С.-Петербургѣ, у Чернышова мѣста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выходятъ несрочными выпусками,

отъ 8—9 выпусковъ въ годъ, изъ которыхъ и составляется томъ, до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта.

Въ программу изданія выходятъ: 1) **Извѣстія объ ученой дѣятельности Общества.** его Совѣта, Общихъ Собраній, Отдѣленій, специальныхъ Коммиссій; обсуждения всѣхъ предприятий Общества, сообщенія и пренія. 2) **Географическія извѣстія**, заключающія текущія свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Обществомъ, статьи и замѣтки по географіи, этнографіи и статистикѣ. 3) **Хроника** повѣйшихъ открытій и географическихъ изслѣдованій за предѣлами Россіи. 4) **Библиографія** и 5) **Приложенія**: а) Полный и подробный каталогъ библіотеки Общества, начатый въ послѣдней книжкѣ «Извѣстій» 1874 г. и б) библиографическій указатель всѣхъ русскихъ сочиненій и статей, касающихся географіи, этнографіи и статистики. Во второмъ отдѣлѣ означенной программы, редакция «Извѣстій» обратитъ свое вниманіе, въ наступающемъ году, на географическо топографическіе и статистическіе матеріалы, собираемые *губернскими и уѣздными земствами*, и будетъ помѣщать въ «Извѣстіяхъ» общія обзорнія и результаты этой стороны земской дѣятельности. Для этой цѣли редакция «Извѣстій» имѣетъ въ библіотекѣ Общества болѣе или менѣе готовый матеріалъ въ земскихъ изданіяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она будетъ весьма обязана тѣмъ земскимъ людямъ, которые доставятъ ей свои наблюденія и статьи, соотвѣтствующія программѣ и объему «Извѣстій» и задачамъ Общества. Съ такимъ же призывомъ редакция обращается и къ другимъ лицамъ, кому дороги интересы русской географической науки въ широкомъ смыслѣ, т. е. вмѣстѣ съ статистикой и этнографіей.

ОБЪ ИЗДАНІИ

«АСТРАХАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ».

Съ Сентября текущаго года будутъ издаваться «АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ» по слѣдующей утвержденной Святейшимъ Синодомъ, программѣ.

А).

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Высшія Императорскія распоряженія.

1.. Высочайше манифесты и повелѣнія, грамоты и рескрипты, касающіеся духовенства.

2., Указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, относящіеся къ епархіальному и духовно-училищному вѣдомствамъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго и духовно-училищнаго Начальства.

- 1., Указы и распоряженія Епархіальнаго Начальства.
- 2., Распоряженія Семинарскаго Правленія, Правленія духовнаго училища и Совѣта женскаго Епархіальнаго училища, подлежащія опубликованію по епархіи.

III.

Разныя извѣстія.

- 1., О новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ въ отечественной Церкви.
- 2., О назначеніи и увольненіи высшихъ Правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства.
- 3., О наградахъ лицамъ, служащимъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Астраханской епархіи и объ изъясненіи благодарности разнымъ лицамъ со стороны мѣстнаго епархіальнаго Начальства, а также семинарскаго и духовно-училищнаго Правленій.
- 4., Объ опредѣленіи и увольненіи должностныхъ по епархіальному вѣдомству и по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи.
- 5., Объ открытіи и состояніи духовно-церковныхъ учреждений въ епархіи, какъ-то: монастырей, общинъ, школъ и приютовъ при нихъ, воскресной школы при Семинаріи, школъ при церквахъ приходскихъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ библіотекъ и проч.
- 6., О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и обнародованіе отчетовъ сего комитета.
- 7., О постановленіяхъ обще епархіальнаго и окружно-училищнаго сѣздовъ.
- 8., О дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ.
- 9., Извлеченія изъ отчетовъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и епархіальнаго Начальства.
- 10., Извлеченія изъ отчетовъ по учебно-воспитательной части семинаріи и училищъ епархіи.
- 11., Извлеченія изъ отчетовъ мѣстнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.
- 12., Экономическіе училищные отчеты.
- 13., Разрядные списки учениковъ семинаріи и духовнаго училища, составляемые Правленіями того и другаго послѣ годичныхъ испытаній.
- 14., О праздныхъ мѣстахъ: а) священноцерковно-служительскихъ, и б) учительскихъ въ Семинаріи, духовныхъ училищахъ и сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ.

В).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1., Слова, бесѣды и поученія духовныхъ лицъ Астраханской епархіи.

2., Статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія и по практическому пастырскому руководству.

3., Историко-полемицескія статьи и замѣтки по расколу и молоканству.

4., Статьи и замѣтки педагогическія.

5., Историко-статистическія свѣдѣнія объ Астраханской епархіи вообще и о церквахъ и учрежденіяхъ ея въ частности.

6., Свѣдѣнія и замѣтки: а) о нравственно-религіозномъ бытѣ народномъ, — о мѣстныхъ добрыхъ и благочестивыхъ обычаяхъ и правахъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, съ указаніемъ наилучшихъ практическихъ мѣръ къ искорененію въ народѣ сихъ послѣднихъ, и б) о религіозно-нравственномъ бытѣ инородцевъ Астраханской епархіи.

7., Разныя извѣстія, извлекаемыя изъ періодическихъ изданій какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ: а) о бытѣ и дѣятельности духовенства въ другихъ епархіяхъ, и б) вообще о важнѣйшихъ событіяхъ въ нашей русской церкви церковно-религіозной жизни.

8., Некрологи и біографіи пастырей Астраханской епархіи.

9., Объявленія о разныхъ періодическихъ изданіяхъ и книгахъ и о другихъ предметахъ, имѣющихъ интересъ для епархіальнаго духовенства.

«АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить въ Астрахани при Духовной Семинаріи ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, по Воскресеньямъ, непрерывнымъ рядомъ №№ съ Сентября настоящаго года до Января 1876 года, а съ этого времени начнется уже годовое изданіе.

Годовая цѣна «ВѢДОМОСТЕЙ» съ пересылкою и доставкою ПЯТЬ РУБЛЕЙ, а за ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА ТЕКУЩАГО ГОДА 1 РУБ. 67 КОП.

Подписка принимается исключительно въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани, куда и слѣдуетъ адресовать денежныя посылки, письма, корреспонденціи и проч.

Редакція проситъ подписчиковъ избирать пути пересылки Вѣдомостей болѣе для нихъ удобные и вѣрные и обозначать свои адреса опредѣленно, обстоятельно, ясно и четко.

Редакція «АСТРАХАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» покорнѣйше проситъ редакціи всѣхъ прочихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать это объявленіе бесплатно и высылать ей въ обмѣнъ свои изданія. Къ тому же она приглашаетъ и тѣ редакціи другихъ периодическихъ изданій и духовныхъ журналовъ, которыя найдутъ это для себя возможнымъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Александръ.

Редакторы: } Прот. В. Никоновъ.
                  } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. И. Цалицынъ
Августа 31-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.